

ИСТИННАЯ НА ДВОИХ КРАДЕНАЯ НЕВИННОСТЬ

ФИАНА БИЛЫК
ЮЛИЯ ПУЛЬС

ИДДК

...СУДЬБЫ ДИОНА...

**Юлия Пульс
Диана Билык**

**Истинная на двоих, или
Краденая невинность**
Серия «Судьбы Диона», книга 2

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475465
Диана Билык, Юлия Пульс. Истинная на двоих, или Краденая
невинность: ИДДК;*

Аннотация

Рэйден и Арман – оборотни из Эртина и наши злейшие враги! Они напали на мой дом и уничтожили всё, что я когда-то любила.

Один пришёл убить меня за то, чего я не совершала, второй – украсть, чтобы отдать тому, кого я никогда не видела.

А судьба взяла и посмеялась, привязав мою жизнь к обоим. Поставила перед жестоким выбором: принять своего палача и остаться с ним навеки или выбрать другого и найти счастье там, где его быть не может.

Диана Билык, Юлия Пульс

Истинная на двоих, или

Краденая невинность

Возрастные ограничения 18+

© Билык Диана, Пульс Юлия

© ИДДК

Глава 1

Лилиан

– Вернись! Я не договорил! Лилиан!

Папа вечером был на удивление учтив и даже не очень зол, но я всё равно убежала из тренировочной, не притронувшись к мечу в ножнах.

Выслушивать очередные нотации надоело. Мол, девушке, а тем более наследнице престола, принцессе, не подобает гулять по ночам, да и ещё в компании парней.

Будто я там с ребятами что-то запретное делала! Это же просто прогулка, разве он не понимает? Последние тёплые деньки лета, скоро зима вступит в свои долгие права и всё снова станет унылым и холодным. Как же не воспользоваться этими вечерами и не насмотреться на прекрасные кровавые

закаты?

Месяц назад мне исполнилось восемнадцать, и я могу вообще отца не слушать, но вот короля послушаться не имею права.

Печаль-беда, но мой папа – король. Он после смерти де-душки Рониса третий год правит Ветроной вместе с мамой, законной наследницей престола, и я в последние дни занимаю всё его внимание. И не только его.

Весь Дион ждёт от меня чего-то невообразимого, будто я вмиг превращусь в монстра и слопаю все их экономические, политические и житейские проблемы. Мечтатели. Хорошо, хоть усиленную стражу возле моих покоев не выставили, чтобы, если что, сразу меня и кокнуть. Мало ли, вдруг я окажусь опасной для окружающих, когда во мне раскроется сила Айшура.

Они все боятся. Даже самые близкие поглядывают на меня, словно на что-то жуткое и необъяснимое. А я не чувствую в себе ни мощи ледяного дракона, ни силы духа новой расы. Ни-че-го. Я дракон, который не летает, потому что мне поддавалась любая из подаренных родителями магий, огонь и вода, но только не перевоплощение. С этим у нас проблема.

Пристальное внимание общественности оттого и давило сильнее, что я с рождения заявлена как первородный альен, дракон льда и холода, но по сути пустышка. Ещё и в королевы податься собираюсь, весь Дион обхохочется, если это

случится, а я так и не раскрою настоящую сущность. Меня просто сожгут на костре, как в древние времена, за враньё. Вместе с обманщиками-родителями.

Будь Айшур нездоров в загробном мире за то, что так щедро одарил меня! Лучше бы я мальчишкой родилась, как папа и хотел.

– Лилиан, – послышался густой голос короля за спиной.

Я припустила по коридору до боли в мышцах, не оглядываясь, и за поворотом врезалась в дядю Леннимана, главного стража замка – светловолосого неродного маминого брата. Этот точно не будет церемониться, у него на роже написано – мужлан и деревенщина, слушаю короля во всём и подчиняюсь ему до смерти.

Надо же было именно на него напороться! У меня ещё столько планов сегодня до церемонии магов: хотелось Габриеля увидеть, почувствовать его сладкие губы на своих, позволить юркому языку завладеть ртом. Он такой... Жаркий, пылкий, страстный... Как же хорошо в его объятиях. Жаль, что он мне не пара. Мы оба это понимаем, наверное, оттого и острее наши чувства.

Не хочу быть принцессой, хочу быть простой хенсой или хотя бы мединой, не связанной по рукам и ногам заботами страны и мира.

– Альяна Лили, король Асад попросил вас вернуться в тренировочную, – спокойно бросил дядя и преградил мне путь своей громадной тушей. Магические светильники за-

дрожали от его мощи и силы. Слабый маг, но сильный воин – ему можно доверить жизнь, но сейчас мне ничего не угрожает, и я желаю банально сбежать из-под жёсткого взгляда.

– Я уже позанималась с папой, – соврала и попыталась нырнуть дяде под руку, но тот легко сместился и закрыл единственную брешь возле стены. Приподнял густую бровь и покачал головой.

– Я повторять не буду, ваше высочество. Вы вернётесь к отцу.

Вскинув руки, я зарычала и всё-таки пошла назад. Ну, папа! Ну вечно он так.

У главной лестницы, где коридор расходился вширь, я всё-таки улучила момент, когда дядя оглянулся на вошедших в холл тётю Анастейшу и бабушку Энию и, нырнув через проход в сторону хозяйственной части, сломя голову побежала в кухню. Там есть ход на улицу и до конюшен недалеко, а у меня есть час, чтобы встретиться с Габи.

– Лили!

Я застыла в дверях и уронила руки.

Мама. От неё нет смысла бежать, она знает все мои уловки и просто так не отпустит на улицу.

– Хочу подышать немного, мам, – попыталась я, украдкой оглядываясь на выход. Хоть бы Габриель дождался.

– Я знаю, что ты задумала, милая. – Мама подошла ближе, вытянула руку и окропила меня прохладными каплями. – Он не станет твоим женихом, дочь, не терзай парню сердце.

– Но мне так хочется его увидеть, прошу...

– Нельзя, – покачала она головой. В тёмных волосах пробивались редкие серебряные нити, но королева Ветроны всё ещё красива и величественна. Ей нет равных во всём Дионе, не зря папа за неё готов был душу отдать великому Айшуру.

На глаза наплыла непрошенная влага, но я быстро сморгнула и прогнала щемящее чувство прочь.

– Это всё, да? Меня насильно выдадут замуж, потому что стране так лучше?

Мама позвала меня за собой, вышла в сад и присела на деревянную скамью с высокой спинкой.

– Мы ищем выход, Ли, но пока жрецы все, как один, твердят, что твоя магия раскроется только после... – Мама загнулась, засмотрелась на сложенные на коленях руки, тяжело выдохнула и посмотрела мне в глаза.

– Я всё понимаю, не маленькая. Я должна буду спать с нелюбимым. Этого вы с папой хотите?

Мама моргнула. Показалось, что в глубине ясных синих глаз замерцали звёзды. Или слёзы.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, милая, но... – Она мелко задрожала и потёрла маленькие плечи ладонями. – Но ещё сильнее я хочу, чтобы ты была в безопасности.

– И кто он, мой жених?

– Сегодня будет совет, маги предложат самых сильных ветронцев, а ты выберешь.

– Как в лавке выбирают куклу или вещь? – хмыкнула,

скривившись от неприятной горечи во рту. Не хотела бы я, чтобы меня так выбирали. — А если я ему не понравлюсь?

— Все мужчины знают, что их ждёт в этом союзе. Они готовы стать тебе опорой и защитой. Выбери достойного и по своему вкусу.

— Мам, а если ничего не выйдет? А если после первой ночи магия Айшура не раскроется? — Я присела рядом с ней, расправила ненавистное кремовое платье и устремила взгляд на сверкающий алым горизонт. Так и хотелось скинуть эти тысячи слоёв дарвийского женского наряда, нырнуть в удобную одежду Вивьяна, моего родного дяди по маме, который на самом деле мне практически ровесник, потому что родился всего на два года раньше, и сбежать под покровом ночи туда, где почувствую себя свободной.

Но нельзя. Дочь короля должна быть послушной. Она не принадлежит себе. Я знаю, что родилась с этим бременем, но принять не могу. Что-то внутри переворачивается, как подумая, что свяжу себя браком с незнакомым мужчиной, сразу тошнота подступает к горлу.

Бросив взгляд на широкую дорогу, ведущую в сторону города, я заметила на ней несколько десятков чёрных фигур всадников. Они двигались как-то странно, прижимались к спинам коней и отчаянно погоняли их шпорами и хлыстом, отчего животные летели навстречу замку галопом. Даже с такого расстояния было заметно напряжение воинственных фигур. Там все мужчины! Это захват? Война? Что это?

Да их там не меньше полусотни. О богиня Эстиер! Их там тысячи. Хвост цепочки всадников, вооружённых до зубов, одетых не по-ветронски, заканчивался за чертой тёмного леса, охраняющего земли королевского замка от иссушающих ветров.

– Мама, – хрипнула я и дрожащей рукой показала в сторону увиденного.

Она подхватила со скамьи, будто её укололи иголкой в поясницу, и затолкала меня внутрь замка, пряча от внешнего мира за своей спиной.

В кухне был настоящий переполох. Кто-то охал, скулил, причитал, но, заметив появление королевы, все разом умолкли.

Мама вцепилась в мои плечи, заглянула в глаза и тревожно проговорила:

– Ли, иди в свои покои и, что бы ни происходило, жди внутри и никому, кроме отца и близких, не открывай. Ты поняла?

Я закивала. Вот теперь стало по-настоящему страшно. Я хотела обнять её, запомнить материнское тепло, не знаю зачем, словно предчувствовала беду.

В помещении вихрем, способным разнести половину обеденного стола и испугать поварих и прислугу, появился расстрёпанный Вивьян. Он бросился к нам, держа руку на мече.

– Ваше величество, – он поклонился маме, затем мне. – Ваше высочество. Король Асад приказал отвести Лилиан в

покои.

Мама лишь сдержанно кивнула и отпустила меня. Я заметила, как она жадно рассматривает моё лицо, как её пальчики с трудом разжимаются, чтобы высвободить меня, как она с трудом делает шаг назад.

– Ну же! – махнула мама рукой. – Бегите, скорее. Вивьян, защити её, прошу тебя, – бросила сдавленным шёпотом, обращаясь к меньшему брату.

– Ценой своей жизни, – ответил парень и, больше не оглядываясь, потащил меня по коридору. – Лили, быстрее перебирай ножками! Габриель ждёт тебя в покоях. Если его заметят – казнят.

– Зачем он пришёл? – выдохнула я, испуганно оглядываясь.

Где-то над головой загудел длинный тревожный сигнал. Мне не снится. На замок напали.

До покоев мы добежали за несколько минут, петляя коридорами, сталкиваясь с испуганными служанками и готовой к сражению стражей. Это было жутко. Чувствовать, что что-то назревает и быть бесполезной. Я ведь девчонка! А отец... Он пойдёт впереди отряда, подставит свою грудь, чтобы нас с мамой защитить. О, Эстиер, а я даже не обняла его!

Вот бы во мне проснулась магия Айшура! Я бы всех врагов заморозила от ярости, порвала бы на куски, пронзая ледяными стрелами.

Но я могла лишь вызвать крошечный огненный шар, что-

бы воспламенить ворох сухой травы, и несколько недель назад научилась управлять водными потоками. Это все мои умения.

– Лили, скорее! – Вивьян тряхнул длинной чёрной чёлкой, подтолкнул меня к комнате и сказал с нажимом: – Выпроводи его! Быстро! Через потайной ход. Он, дурак, не понимает по-хорошему. Племяшка, ты должна ясно дать понять романтику-хенсу, что ему ничего не светит. Ты поняла?

– Сейчас, Ви? С ума сошёл? На замок напали, а ты заставляешь меня порвать с Габи?

– Да, заставляю, потому что он идиот и пожертвует собой ради тебя, первым бросится на копья врагов. Ты этого хочешь?!

Я сжала ткань юбки и, сглотнув вязкую слюну, промямлила:

– Не кричи, поняла... Я всё сделаю.

– Из комнаты не выходи, а этого придурка сейчас же выгони! Я за подмогой. – Парень оглянулся, подал знак страже не отходить от моей комнаты, а сам поспешил прочь.

Мы с Вивьяном с детства вместе. Не разлей вода. Как брат и сестра. Как самые родные в мире люди. Я тоскливо посмотрела ему вслед и толкнула дверь в комнату. Тяжёлый бук протяжно скрипнул, впуская меня в привычно просторную спальню с высокими потолками.

Фигурки из бисера, которые я плела вместе с бабушкой Энией, подхватил сквозняк. Станный, непривычный для

моих покоев. Украшения, переливаясь под закатным мiasом всеми цветами радуги, стукались друг об дружку, позвякивая и разнося по спальне привычный, но слегка тревожный звон.

– Габри... – шепнула я осторожно.

Закрыла за собой дверь, прошла в глубь комнаты, осмотрелась. Тяжёлые шторы на правом окне странно топорщились, будто их кто-то дёрнул. Вот где он спрятался, негодник!

Я бросилась к парню, отодвинула портьеры и ужаснулась. Лицо Габриеля застыло в немой гримасе, глаза закатились, налились смертельной тьмой, а шея была прибита к стене длинным изогнутым кинжалом, будто его кто-то перепутал с бабочкой. Густая кровь опоясала крепкую грудь и окрасила белоснежную рубаху простого кроя яркими алыми полосами и пятнами.

Я отступила. Испуганно закрыла рот ладонью, пытаюсь совладать с эмоциями и не закричать. Его казнили? Наказали за вторжение в замок?

Отступила ещё и влетела спиной в преграду.

– Вивьян! – Я думала, что это мой дядя вернулся с воинами, поэтому сразу обернулась.

Чтобы наткнуться на тёмно-зелёный взгляд чужих глаз.

Глава 2

Я отскочила в ужасе. На секунду потерялась в пространстве и времени, хватала воздух сухими губами, пытаюсь надышаться.

Я должна потянуть время, Вивьян придёт с подмогой и спасёт меня.

Мужчина отступил на шаг, потянулся к двери, словно собирается уйти.

Воздух заметался в горле, сжал гортань, отчего меня слабо качнуло в сторону. Мой Габриель мёртв! Он мёртв! А передо мной его убийца.

Суматошно осмотревшись, поискала взглядом хоть что-то, с чем могла бы противостоять такому борову. В моей комнате нет меча, а оружие с собой я никогда не ношу – оно тяжёлое и натирает бедро до волдырей.

Я должна попытаться сделать хоть что-то!

Вызвала пламенный сгусток в ладони, но пальцы так дрожали от испуга, что я с трудом сформировала искру, которая тут же погасла.

Водная магия, которая раскрылась у меня недавно, здесь точно не поможет. Нужен огонь! Дракониий жар! Эстиер, спаси меня!

Но магия не слушалась, рассыпалась на пальцах в золотистую пыльцу, не успев толком появиться.

Щелчок дверного замка на миг оглушил и царапающим нервы эхом отразился от стен. Будто крышка ловушки за-

хлопнулась над головой.

Зеленоглазый шагнул ко мне и ехидно ухмыльнулся. Спина окатило леденящим холодом дурного предчувствия. С каждым пластичным шагом чужака пульс ускорялся, а когда враг оказался так близко, что я услышала яркий мускусный запах мужского тела, пустился в галоп.

В глаза бросилось обилие нательных рисунков, особенно уродливая татуировка на обнажённом поджаром торсе. Четыре рваные линии, наполненные густой тёмной кровью, будто мужчину полоснул волк или медведь, обрекая его на смерть – настолько натурально был выведен рисунок.

– Не думал, что поганая ящерица может быть такой привлекательной. – Он растянул похотливую улыбку и лениво провёл рукой по тёмной щетине. Разглядывал меня с таким выражением, будто мысленно подбирал самую изощрённую пытку или думал, с какой части тела начать жрать. Ненависть глубоких зелёных глаз прожигала насквозь и опаляла мою кожу до фантомной боли.

– Тебе повезло, рептилия, получишь удовольствие перед смертью. Это мой тебе подарок. – Враг противно рассмеялся, оскалился зверем и, выпустив острые клыки, подступил ближе, заставляя меня отшатнуться к стене. Молниеносным движением рук варвар прижал меня к себе и, наклонившись, впился зубами в шею.

Я слабо вскрикнула от резкой боли, но высвободиться из мощных лап чужака не смогла. Огненная стрела пронзила

место укуса, и всё тело вмиг опалило нестерпимым жаром, между ног заныло, а кровь забурлила, отравляя каждую клеточку тела невыносимой жадой. Приятной жадой. Не новой, но такой запретной...

Отпрянув, зеленоглазый посмотрел мне в лицо, вытер тыльной стороной руки алую кровь со своих губ и снова облизнулся, как хищник.

Я перехватила рану рукой. Её словно посыпали жгучим перцем и пустили в кровь дурманное зелье. Сжав пальцы на коже, набрала полную грудь воздуха, чтобы закричать и позвать на помощь, но угодила в плен мужских глаз.

Они переливались сочной зеленью и золотом, затягивали в глубину широкого угольного зрачка, погружая меня в странное состояние забвения и покоя.

– Интересно, ты везде такая красивая? – облизнулся варвар. Опустив взгляд, порочно осмотрел меня, задержал взгляд на груди и, вдруг потянувшись, провёл кончиками окровавленных пальцев по моей щеке. Следом огладил плечи и сорвался ниже, чтобы сжать между пальцами сосок.

Я дёрнулась, отстраняясь, застонала. Стало невыносимо горячо от его прикосновений. Мелкий трепет прокатился от плеч до поясницы, стянув бёдра горячим узлом.

– Что вам нужно? – получилось сказать, но голос предательски дрогнул.

Внутри всё kloкотало от накатившего невероятного возбуждения, но я держалась как настоящая принцесса. Нико-

гда не склоню голову перед каким-то проходимцем... Никогда не захочу чужака... Окинула взглядом полураздетое тело мужчины и поняла, что не знаю его расы. Он напоминал... О Эстиер! Эртинец! Оборотень! У него и глаза такие, особенные – огромные, широкие. Я как-то сталкивалась на светском межрасовом ужине с перевёртышами – они же дикари все и ведут себя так же. Даже папа говорил, что с волками договориться о сотрудничестве и мире тяжелее всего – им невозможно угодить. С драконами и то проще.

– Целая ещё, – шумно приняхался враг. В диких малахитовых глазах вспыхнуло что-то порочное и пугающее. – Не успели развернуть конфетку. – Подступил невыносимо близко и нагло потянул на себя. Запах его тела лёгким порывом воздуха врезался в нос, опасный и терпкий, совсем чужой, но почему-то не отталкивающий. Отравляющий мою волю.

Остервенело пробравшись под несколько слоёв юбок, он опалил горячим прикосновением внутреннюю часть бедра. Провёл шероховатыми пальцами вверх и порочным прикосновением заставил меня вздрогнуть.

От шока, что мне приятно, я чуть не упала, повисла на его руках, но захватчик тут же дёрнул меня на себя.

– Какая влажная киска. – Грубо прижал ладонь между моих ног, другой рукой, не сводя с меня дикого взгляда, рванул тугой корсет и обнажил грудь.

Наглые глаза с расширенными зрачками затягивали в бездну и лишали разума. Не получалось шевельнуться, закри-

чать, ударить изверга.

Выбив из моей груди свистящий выдох, он толкнул меня на кровать. Упав в мягкие перины между раскинутыми по покрывалу подушками и ощутив мнимую свободу от чужих рук, я задёргала ногами, но запуталась в многослойных юбках и потеряла драгоценное время.

Нависнув надо мной скалой и снова захватив мой взгляд в плен, оборотень вцепился в платье, с треском вырвал верхние юбки из основания корсета и распорол когтем центральный шов. Пока он смотрел на меня, я не могла пошевелиться, чувствовала себя букашкой в лапах паука – внутри всё сопротивлялось его действиям, а тело отвечало. Предавало.

Он бросил кромсать когтями мой наряд, когда я осталась в полупрозрачном подюбнике. Довольно усмехнувшись и облизав нижнюю губу, оборотень дёрнул кружевные трусики в сторону и коснулся чувствительных нижних губ. Я слабо застонала, не сдержавшись, а мужчина глухо зарычал мне в ухо:

– Така-а-ая с-со-о-очная и отзывчивая. – И, толкнув в меня горячие пальцы на всю длину, пошло и мерзко оскалился. – Хочу отыметь тебя, как грязную сучку. Будешь умолять не останавливаться. Просить ещ-щ-щё-о. – Вынув из меня влажные пальцы, ублюдок прижал их к своим губам и шумно вдохнул. С урчанием облизнул фаланги и, щедро смочив их слюной, вернул горячую ладонь мне между ног. Медленно и плавно просунул в меня пальцы, как поршни, заставив

порочно выгнуться навстречу.

Я слабо задрожала, не в силах противиться обволакивающему теплу. Запротестовала, чувствуя, что пальцы толкнулись максимально глубоко, причиняя лёгкую распирающую боль. Они вытягивали из меня низменные желания, судороги бежали по мышцам, губы приоткрылись, выпуская стон за стоном. Я изо всех сил сдерживала накрывающую волну удовольствия, но понимала, что капитулирую под таким напором и сильной магией влечения. Понимала, что мой разум подавлен чужой волей, а тело отравлено дикой жаждой, но осознавать, что это происходит со мной, было очень сложно. Стыдно.

Вкладывая во взгляд самую яростную ненависть, что всё ещё оставалась во мне, порочно стонала в объятиях варвара, изгибалась и сотрясалась, подходя к краю бездны, из которой никогда не смогу выбраться.

Впервые за много лет, если не считать пятилетнего возраста и сбитой тогда коленки, я позволила слезам сорваться с глаз. Неосознанно. Я не плакала, даже когда сломала ключицу. Не плакала на людях, когда умер дедушка. А сейчас плавилась под натиском ловких рук, желала их, но ненавидела себя за это и бессмысленно роняла солёные капли. Будто они могли мне чем-то помочь.

Если б Айшур дал мне силы, я бы противостояла. Я бы справилась...

– Да-а-а, гадкая рептилия! Да! Ты будешь кричать подо

мной и извиваться ужом, как последняя шалава. Стонать громко, пошло... О да-а, вот та-а-ак... – Ускорил толчки и, наклонившись к моим губам, продолжал говорить мерзости: – Весь замок содрогнётся от твоего сладкого голосочка. Паршивая чешуйчатая тварь!

Он вытащил пальцы, а я неосознанно потянулась следом, но тут же закусила губу до крови, стыдливо жмурясь и понимая, что не могу противиться этому огню. Это унижительно.

И приятно.

Лежала не дыша, прислушиваясь к шороху чужой одежды. Матрац прогнулся, а горячие губы коснулись кожи щек.

– Смотри на меня! – гаркнул оборотень, прижав меня тяжестью своего тела к кровати.

Я приоткрыла веки и едва различила чужое лицо сквозь пелену проступивших слёз. Но его глаза, зелёные как изумруды, снова утащили меня в сладкую негу.

Жар ударил между ног, как огненная стрела. Я закричала от дикой распирающей боли, приподнялась над кроватью и жёстко вцепилась в плечи врага. С яростью раздирала его кожу ногтями, уже не пытаясь вырваться.

Оборотень, с рыком толкаясь в моё нутро, вдруг впился губами в место укуса на шее и облизал рану шершавым языком, отравляя меня ещё сильнее. Заставляя полахать на взлёте и отчаянно ненавидеть себя за украденное наслаждение.

Не понимая, что со мной происходит, я прислушалась к

ощущениям. Огонь боли мягко отступил. На смену пришло знакомое и приятное давление между ног. Я изучала своё тело довольно часто и не стыжусь этого, но сейчас, в объятиях чужака, готова была сжечь себя на месте за то, что таю от страсти и желания.

Зажмурившись, попыталась отстраниться от происходящего, выдернуть из себя дикое пламя, но кровь бурлила, разгонялась, а толчки мужчины усиливались, заполняя меня до краёв. Дрожь финала захватила в плен тело, заставляя меня прогнуться от мощной волны удовольствия.

Когда позвоночник дёрнуло, будто изнутри вылетела стрела и пронзила самые чувствительные точки, я распахнула глаза и впилась в плечо хватчика зубами. Наверное, я кричала в тот миг. Но ничего не слышала, только пылала от тяжёлых объятий и бешеной страсти оборотня.

Он содрогнулся с гортанным рыком и вжал меня в постель до хрипоты.

Пронзив ядовитым светом, между нами вспыхнуло пламя. Оно ужом завертелось вокруг наших сплетённых тел – грудь полоснуло ослепительной болью. Зеленоглазого сбросило потоком сильного воздуха с кровати, и он ударился затылком о стену. Где и остался лежать недвижимо, словно умер.

Сотрясаясь от необъяснимого удовольствия, я на несколько мгновений провалилась в забытие.

А когда очнулась и приподнялась на дрожащих локтях, за-

метила, что в комнате появился ещё один мужчина – светло-волосый, но тоже чужак. Это можно было понять по необычной обтягивающей одежде.

Он стоял у стены, ошарашенно смотрел на меня и дышал часто-часто, будто задышался. Над его головой, как и над зеленоглазым, вертелся золотистый круг.

Я подняла взгляд, и жёлтый свет магического проявления, что плясал и надо мной, ударил по глазам.

Что это?

Я желала к нему прикоснуться, будто от этого зависела моя жизнь. Рука вытянулась, дрожащие пальцы раскрылись, а магическое кольцо вдруг очнулось и, дрогнув, бросилось ко мне. Обвило цепью запястье, побежало по коже предплечья сияющими узорами, задержалось на плече и пышной веточкой сползло на обнажённую грудь, замерев на коже в месте солнечного сплетения двумя мерцающими серповидными полумесяцами.

Стало жарко. Мучительно. Будто моё магическое пламя внутри превратилось в магму.

– Что ты натворил, Арман?! – злобно зарычал второй, блондин.

Зеленоглазый, небрежно отмахнувшись от, видимо, подельника, с трудом поднялся на ноги и, схватившись за затылок, скорчился от боли.

Мразь. Подлая тварь... Жаль, я слабо отпихнулась, надо было сильнее, чтобы череп проломить. Подонок!

Он подскочил к Габи и рывком вынул из него окровавленный нож. Тяжёлое тело парня сползло на пол и сорвало портьеру.

– Умри, сука! – закричал урод гортанным осипшим голосом и, как дикий медведь, пошёл в мою сторону.

Я засучила ногами и, путаясь стопами в покрывале, отползла к изголовью кровати, но не успела дёрнуться, как оказалась в лапах безумного монстра в облике человека.

Он занёс руку для удара, лезвие сверкнуло над головой, и оборотень вдруг остановился.

Наши взгляды скрестились, как шпаги.

Я тонула в безумных зелёных омотах и задыхалась.

На груди чужака магическим золотом сверкнула метка. Слишком похожая на ту, что появилась на моей груди.

– Не смей! – закричал светловолосый поделщик. – Убью! – и набросился на моего обидчика, как разъярённый хищник. Стащив с меня тяжёлое тело, бросил его на ковёр и зажал локтем мощную шею зеленоглазого.

У меня перехватило дыхание, в горле что-то хрустнуло. Я отползла немного, цепляясь за край кровати, пытаюсь свалиться на пол и убежать, пока они заняты друг другом. Но воздуха не хватало, словно на шее стягивалась удавка.

Между мужчинами завязалась нешуточная схватка, а у меня внезапно потемнело в глазах, потому что всё тело сотрясало от боли. Из последних сил перекатилась в сторону, подальше от драки и, коснувшись пола, побрела к двери.

На ощупь, потому что почти ничего не видела, а в голове взрывались новые и новые удары. И не только в голове. По всему телу.

Я вытянула руку, воззвала к магии огня и направила шар в полотно двери. Попала в замок. Золотая болванка ручки отскочила и покатилась по полу, а тяжёлое дерево захрустело и разлетелось на куски.

Внутрь, окровавленный и распатланный, с мечом в руке и в неполной драконьей форме, ворвался папа.

Глава 3

Лилиан

Я разлепила губы и, срывая голос, закричала:

– Помоги!

– Рэй! – гаркнул мерзавец подельнику, показывая взглядом на дверь.

Мужчины отскочили друг от друга и, повернувшись к выходу, встали в боевую стойку.

Зеленоглазый лёгким движением носка сапога подкинул упавший на пол нож и, перехватив его на лету, направил лезвие в папу. Патлатый же с яростным рыком нахохлился, за секунды оброс серой шерстью и вытянул волчью морду. С его клыков закапала слюна, а когтистые руки-лапы увеличились вдвое.

Полуоборотень набросился на короля стремительно как молния, что поражает насмерть. Я не успела вскрикнуть, как он впился в драконью шею, разорвав чешуйчатую кожу на кровавые лоскуты.

Бросилась на помощь, но зеленоглазый отшвырнул меня к стене, метнулся вихрем к папе и, оказавшись за его спиной, вонзил клинок между лопаток.

– Не-е-ет... – Из горла вылетел сдавленный хрип. Я попыталась встать, но тут же упала. Поползла в сторону отца, потянувшись, вызывая к магии. Любой. Огненной, водной, ледяной. Хоть какой-то. Но силы были на исходе, а я едва держалась в сознании.

– Лили... – падая на колени и принимая новые укусы и удары захватчиков, захрипел отец.

Мир зашатался, сжался в мизерную точку, и меня втянуло в кромешную тьму.

Пришла в себя от сильного запаха сырости и болезненного тычка в живот. Меня, закинув на плечо, как мешок с корнеплодами, несли по каменному коридору.

Чтобы не выдать себя, я захлопнула глаза и прислушалась к мужскому разговору.

По запаху кожи поняла, что несёт меня другой захватчик, тот, что блондин, но шаркающие шаги рядом говорили, что второй, ублюдок, что сорвал мою невинность, подло украв её, следует за нами.

– Какой же ты урод! – послышался над головой голос с

рычащими нотками. – Ты должен был парализовать девушку и передать мне!

Меня качало из стороны в сторону от тяжёлой, немного хромающей поступи захватчика. Тошнота подступала к горлу всякий раз, когда его каменное плечо толкалось в мой живот.

– Ой, Рэй, не жлобись! Захотелось отыметь чешуйчатую сучку. Сладкая оказалась змеища, – рассмеялся подонок, чей тембр я узнала бы из тысяч других.

Я ещё сыграю свою роль. Отомщу ему за всё. За себя и за отца. Он будет харкать кровью у моих ног, клянусь пустынными демонами!

– Заткнись, Арман! – зашипел второй. – Я убил бы тебя ещё там, если бы не метка! Ты соображаешь, что произошло?! – Он крепче обхватил мои ноги, чтобы я не сползла с плеча.

– Ящерка оказалась с сюрпризом, – отшутился оборотень. – Горячая, кстати. Будем по очереди её трахать, а лучше сразу вдвоём разложим.

Ублюдок хренов! Я его толстый член отрежу, когда он будет спать! Размечтался, пёс лишайный!

– Ты даже близко к ней не подойдёшь!

Я улыбнулась такой реакции дружка, правда, получилось вымученно, и в сердце будто ржавые копыя вонзились. Воспоминания о смерти близких нахлынули высокой волной.

Папа... Папочка. Как же так?

– Почему? Она мне такая же истинная, как и тебе. Буду иметь, когда захочу.

Истинная? Как мама папе? Что?!

Я неосознанно дёрнулась от шока, и оборотни тут же замолчали, а после совсем остановились.

– Давай я понесу? Перевяжи ногу. Залил тут уже всё. Нас отыщут по следу. – Чужая рука легла на мою спину.

Я приподняла голову и, встретившись с серыми глубокими глазами, шевельнула губами:

– Пожалуйста, только не он...

Крепче прижав меня к себе, блондин коротко кивнул и метнул уничтожающий взгляд на подельника.

– Нет! – огрызнулся лютым зверем. – Справлюсь. Иди вперёд, седлай коней!

– Пф! – Прыснув ядом, зеленоглазый мазнул по мне ненавистным взглядом. – Рот ей закрой, а то выдаст нас тонким голоском, – бросил он напоследок и зашагал к выходу из подземелья.

– Не бойся, Лилиан. Давай знакомиться. Я Рэйден.

Не будет знакомства с врагами. Никогда.

– Опусти меня, я сама смогу идти, – шепнула с опаской. Я откровенно боялась оказаться с Арманом наедине. Получив поддержку его дружка, хотя бы могла надеяться на спасение. Да и не хочу, чтобы зеленоглазый урод посмел снова меня тронуть. Я буду теперь драться до смерти и не подпущу к себе ни одного мужчину. Наберусь сил и отомщу обоим.

Чувствовать прикосновения второго тоже было неприятно, ведь он первым напал на отца. Он его укусил. Но я терпела и даже заставила себя улыбнуться ему. Держи друзей близко к себе, а врагов ещё ближе – так учил меня покойный дедушка Ронис. Верхняя губа треснула от сухости, я невольно облизнула её, и Рэйден качнул головой. Чёрные зрачки затопили его серые радужки непроглядной, завораживающей тьмой.

Что оборотни делают в людских краях? Да и ещё в таком количестве – те тысячи воинов явно не по ошибке пришли в наш замок.

– Теперь уже никогда не отпущу, – шепнул захватчик и притронулся раскрытой ладонью к золотистой метке на своей груди.

Я знала, куда ведёт каменный ход, и понимала, что стражи не успеют меня спасти – здесь несколько километров от замка, не меньше. А там, дома, тысячи врагов и раненый отец...

Дрогнула, прогоняя горечь. Не время плакать и паниковать, я выберусь. Ради тех, кто будет меня ждать.

Вивьян... Только выживи, пожалуйста.

Мама...

Прикрыв глаза, прогнала тьму, заволакивающую сознание. Я не раскисну, ни за что. Я, будущая королева Ветроны, первородная альена, справлюсь и с этим...

Стало тяжело дышать от осознания, что больше не девочка, что так унижительно и быстро повзрослела.

А ещё унизительнее было то, что жар желания всё ещё не погас – он мучил, щекотал, распалил, будто издеваясь. Да я лучше с палкой буду спать, чем с варварами!

Преодолевая неприязнь, потянулась, коснулась руки оборотня и снова попросила:

– Опустить меня на ноги. Мне плохо...

Он замялся на месте, будто раздумывая, стоит исполнять мою просьбу или нет.

– Потерпи. Позже, когда будем в безопасности. – И двинулся дальше, похрамывая.

Свет закатного миасса озарил лицо, на миг ослепив. Когда зрение прояснилось, я увидела нахальную вражескую рожу, к которой мы неумолимо приближались. Темноволосый оборотень застыл у лошадей и снова потянул ко мне грязные лапы.

– Быстрее! – рявкнул приказным тоном, стаскивая меня с плеча блондина. Горячие ладони прошли по бёдрам и, будто случайно, зацепили ягодицу.

Оказавшись на твёрдой земле, я не сразу выровнялась от слабости и сильной боли в животе. Качнулась вперёд, едва не влипнув лбом в выступающий камень, но грубая рука дёрнула меня вверх.

В желудке всё перемешалось, забурлило. Я согнулась пополам и высвободила желудок на начищенные сапоги зеленоглазой мрази. Даже легче стало.

– Сука! Чтоб тебя тварь лесная сожрала! – выругался гад

сначала словами, которые я поняла, а потом раздался тирадой на эртинском.

Блондин заразительно рассмеялся, выждал, пока я отдышусь, дал попить немного воды из дорожной фляги и, подведя к лошади, помог поставить ногу в стремя. Подтолкнул вверх и забрался следом, сев мне за спину, пока вражина со злостью очищал лопухами испачканные сапоги.

Я даже позволила себе испустить глухой смешок.

– Скорее, братишка, – крикнул Рэйденом оборотню, нарочито подчёркивая обращение ненавистными нотками голоса. – В реке помоешься.

Я украдкой оглянулась. Замок полыхал, издали доносились крики и вопли, чёрный дым тянулся по кромке моста и завивался в воронку у главных ворот.

Не хватало сил на рывок, чтобы сбежать – от этого всё сжималось. Я не оправдала ожиданий родителей и своего народа. Зачем мне вообще теперь жить?

Преодолевая новую волну тошноты, я смогла лишь отклониться назад, на широкую грудь всадника, и позволила себя увести.

– Как ты? – поинтересовался блондин, как только лошадь свернула на тропу, ведущую к раскидистому непроходимому лесу Ветроны, за которым начинались чужие земли Эртина.

– Что ты хочешь услышать? – стиснув зубы, проговорила я, до боли в руках сжав ткань подыюбника – всё, что на мне осталось. Плакать из-за потери девственности не стану, а вот

за родителей отомщу. А потом вернусь на родину и, обещаю, от души поплачу на папиной могиле.

– Я могу помочь. Избавить от боли, когда остановимся. Если позволишь, – как-то неуверенно добавил оборотень и натянул поводья, поворачивая лошадь вправо на ещё более узкую тропу между раскидистой кроной деревьев.

– Мне не больно. – Я опустила голову, пряча взгляд и скрывая истинные чувства.

В мыслях был такой сумбур, а тело так измоталось, что через несколько минут спокойной езды я задремала, а когда очнулась, вокруг уже стемнело, но мы продолжали пробираться по чаще.

– Устроим привал. Здесь, – бросил Рэйденом через плечо и показал взглядом вперёд, на небольшую поляну с поваленными наземь трухлявыми деревьями. Спрыгнул первым и, скривившись от боли, покачулся. Оценил рану на своей голени и, тяжело вздохнув, протянул мне руку.

Наши взгляды столкнулись, как два айсберга. С искрами, брызгами и колкими ощущениями по всему телу. Я не понимала, что мной движет, но подала мужчине ладонь и, спрыгнув, оказалась в его крепких объятиях. По коже помчались табуны мурашек. Отчётливых, будоражащих, убивающих во мне стыд и сомнения.

Я шарахнулась в сторону, пугаясь своей реакции.

– Не прикасайся... пожалуйста, – зашипела, отдёргив руку, и затравленно искала взглядом второго оборотня.

– Я не причиню вреда. – Рэйден поднял руки вверх, давая понять, что выполнит просьбу, но не отступил. Пристально уставившись на моё предплечье, где пролегла глубокая царапина, он тихо проговорил: – Я хочу помочь. У меня дар залечивать раны слюной...

– Угу! В щель её лизни своим даром, – громко расхохотался Арман, повернувшись в нашу сторону. В поздних сумерках его некогда чёрные зрачки засветились фосфором, нагоняя жуть. – Сразу полегчает. – Заливаясь диким смехом, он ломал трухлявые ветки и скидывал их в одну кучу.

Глава 4

Лилиан

Я вскинулась от ярости, бросила уничтожающий взгляд на варвара и, перекрутив в воздухе пальцы, собрала их в пучок. Палки в руках оборотня вспыхнули, но он не растерялся и швырнул горящую охапку в кучу сухих веток. Костёр разгорелся в ту же секунду, а подонок издевательски заулыбался.

– Прополощи свой грязный рот! Или я лично этим займусь, – пригрозил Рэйден и снова попытался меня коснуться, приблизившись сбоку. Потянулся рукой к моему предплечью, и раскрытая ладонь зависла в воздухе, в миллиметре от раны. – Позволишь?

Кивнула. Не знаю, почему доверилась. Не понимаю, что

меня на это толкнуло. Они оба захватчики. И наверняка охранять будут по очереди, чтобы не упустить. Но зачем я им?

– Это не больно, – заверил блондин и обхватил мою руку. Наклонился, и его волосы защекотали кожу до мурашек. Шершавый язык медленно и плавно прошёлся от начала до конца раны. – Так лучше, – улыбнулся мне с такой теплотой, будто мы давно знакомы.

Я посмотрела на предплечье и обнаружила, что царапина полностью затянулась.

– Что вам нужно? – тихо спросила, заглянув ему в глаза. – Отпусти меня, прошу... Я заплачу. Много золота заплачу.

– Ты ценнее всего золота Ветроны, – вкрадчиво шепнул он и зыркнул на Армана, который молча кормил огонь ветками, не глядя в нашу сторону. – Мы должны доставить тебя в Эртин. – Перевёл на меня заинтересованный взгляд. – Прошу, не пытайся бежать. Метка не позволит тебе далеко уйти, а если кто-то из нас умрёт, то и ты погибнешь. Теперь мы тесно связаны магией истинной пары.

– Но, – я запнулась на полуслове, – как это получилось? Почему и ты в связке, ведь... – Я не договорила о жестокой потере невинности, но по моему взгляду, направленному на Армана, оборотень всё понял.

– Иногда невозможно понять природу происхождения метки, – пожал он плечами и хотел что-то добавить, но, похоже, зеленоглазый обладал феноменальным слухом, потому

что бесцеремонно вклинился в наш разговор.

– Что ты перед ней распинаешься? – Он причмокнул и сплюнул. – Просто ненасытная рептилия попалась. Одного самца ей мало. – Мотнул головой и, подсвеченная пламенем костра, в его ухе блеснула золотая серьга.

– Мне никто не нужен. – Я схватила с земли булыжник и швырнула в мерзкого оборотня. – Ни ты, ни твой любезный дружок! – Зыркнула на Рэя. – Вы оба убийцы!

Сил хватило на ещё один бросок, но камень не долетел до цели, шмякнулся на влажную землю.

– Не слушай Армана. – Рэйден вцепился в мои плечи и развернул лицом к себе. Его глаза снова погрязли в чёрной трясине зрачков и лишь по краю серебрились светлым кантом. – Он боится магии Айшура, а в тебе его сила.

– Боюсь? – противно хохотнул варвар. – Да имел я и Айшура, и его выродка! – выплюнул с ненавистью последнее слово и подошёл к нам. – И буду иметь ещё не раз, – прошипел ядовитой змеей и сощурился.

– Отпусти! – откинула я руки блондина. – И хватит притворяться хорошеньким! Этот, – ткнула пальцем в мерзость, – хотя бы честный. Во мне нет ледяной магии! Всё? Расходимся?

– Куда ты собралась расходиться? – Как только Арман понял, что я не нуждаюсь в покровительстве его подельника, он хитро оскалился. Схватил меня за горло и заглянул прямо в глаза, сверкая фосфором своих омутов. – Всё! Теперь

нам принадлежишь! И никто тебя не спасёт! Молчи и делай всё, что прикажем!

– Э-то-го не будет, – процедила я сквозь зубы, сворачивая в пальцах клубок магии. Хорошо, что силы восстановились, хватит на несколько залпов. Пусть слабых, но и так сойдёт. – Я сама себе хозяйка! – Перехватила его руку на горле и обожгла запястье пламенем, вторую ладонь выбросила вперёд и окатила подонку лицо самым сильным огнём, на который была способна.

– Вот же тварь! – пронзительно закричал ублюдок, прижимая ладони к опалённой морде. Его тело вдруг покрылось тёмно-серой шерстью, он приготовился к броску, но не смог махнуть на меня опасной когтистой лапой. Казалось, его останавливала мощная невидимая сила, а он бесился оттого, что ничего не может мне сделать.

– Мы не сможем причинить друг другу вред, даже если сильно захотим, – будничным тоном заговорил Рэйдэн. – Давайте перекусим и ляжем спать. На рассвете снова в путь.

Пламя и впрямь не обуглило кожу ублюдка, а лишь измазало её. Я ошарашенно отступила.

Это клетка. Да нет, хуже! Это порабощение без моего согласия.

Отступила ещё, посмотрела на свои ладони и прошептала:

– Друг другу не сможем причинить вреда... но... – В пальцах проснулся жестокий ток. Сделала, как учил папа, свернула кулак и вытянула из горячего сердца ниточку огня. На-

брала побольше, подняла взгляд на притихших мужчин и договорила: – Кто сказал, что нельзя отвязать себя иначе?

И, размахнувшись, вбила пламенный стук себе в грудь.

Вспышка ослепила острой болью, которая пронзила всё тело, но плавно потухла.

Мужчины стояли на месте, прижимая руки каждый к своей метке. Смотрели на меня подлыми звериными глазами и молчали.

Первым заговорил Арман:

– Идиотка! Себя ты тоже убить не сможешь. А метку магией не выжечь. Смирись и подчинись! У тебя нет выбора, рептилия ты тупая!

– Лили. – Мягкий голос блондина резонировал с криками зеленоглазого. – Не делай так больше... пожалуйста.

– Я этого не хочу! Лучше умереть, чем быть связанной с вами.

Во мне что-то надломилось. Я упала на колени и завывала без слёз. Что теперь?

Я вдали от дома. Опорочена. Бесполезна.

Это моя судьба? Судьба альены, первородного ледяного дракона?

Ночь обступила со всех сторон, пробралась под кожу мёрзлыми тисками, обняла плечи холодным покрывалом.

Как мне выпутаться из этого капкана?

Запах жареного мяса разносился по поляне и врезался в нос, вызывая спазмы голодного желудка. Арман увлечённо и

молча готовил ужин, пока Рэйден поил лошадей.

Зеленоглазый исподлобья посматривал на меня, просвечивая насквозь фосфорными глазами. Неожиданно подошёл к дереву, где над моей головой висела кожаная сумка. Достал из неё кулёк бумаги, развернул и протянул мне ароматную лепёшку.

Я отвернулась и приподняла подбородок. Не буду я есть из рук врага, лучше умру с голоду. Да и на пустой желудок бежать всегда легче. Не собираюсь ждать, пока меня спасут – я выберусь. Королевские маги смогут отвязать от меня этих псов, уверена.

– Не выделяйся, потом не будет времени поест. – Он швырнул лепёшку мне на колени и вернулся к той части костра, где над углями жарилось мясо.

– Пошёл ты к пустынным демонам, ублюдок! – выплюнула я и, смахнув еду с ног, отвернулась.

Услышав мягкие шаги за спиной, обернулась и столкнулась с взглядом второго оборотня. Он поднял с земли выпечку и отшвырнул в сторону кустов. Замотал белокурой гривой и присел со мной рядом на бревно.

– Ты имеешь право нас ненавидеть и объявить голодовку, но это бессмысленно. – Оторвал травинку и зажал между пальцами, выдавливая из неё зеленоватый сок. – Мы приведём тебя в Эртин и там придумаем, как избавиться от тройной метки. Ты выйдешь замуж за принца оборотней и усилишь весь эртинский род. Так давай не будем усложнять друг

другу и без того нелёгкий путь?

– Иди туда же, куда до этого отправился твой напарник. Я не выйду замуж за эртинца! Не мечтайте.

Арман посмотрел на подельника и захохотал в голос. Я не поняла, что так сильно его насмешило, но успела заметить, как Рэйден на мгновение стиснул кулаки до побеления костяшек.

– Прости, Лили, но выбора у тебя нет, – проговорил Рэй сквозь затихающий смех своего подельника. – Твой отец не пошёл на договор с королём Алланом, не захотел отдавать тебя замуж за нашего. Поэтому пришлось действовать решительно.

– Я – Лилиан альена Тоер! Не фамильярничай, безродный оборотень. – Голод делал меня злее и свирепее, а ещё ноющее между ног ощущение жажды путало мысли. Я смогу этому противостоять, и потому, сцепив зубы, добавила: – Мой отец отказал вам, потому что, скорее всего, знал, что вы дикари и подлые твари. И я последую его решению, чего бы мне это не стоило.

– Не получится. Как только брак будет заключён, его уже нельзя будет расторгнуть. – Блондин никак не отреагировал на мои оскорбления, что раздражало ещё больше. Его ровный безэмоциональный тон бесил. А вот второй подонок явно разозлился, вцепился в меня яростным взглядом и смотрел, смотрел, не моргая, пугая своими светящимися в темноте глазами.

Я обдала темноволосого пренебрежением и засмеялась в лицо Рэя.

— Когда брак будет заключён... — передразнила его. — Если будет заключён.

— И правда! — вмешался Арман, медленно приближаясь к нам. Остановился напротив, заслоняя своим голым торсом костёр. Блики подсветили его идеальный с виду образ. Я задержала взгляд на страшной татуировке. — Зачем вести её к принцу, когда мы можем соорудить домик из веток и жить втроём в лесу? — Нахальная улыбка растянулась на его смуглом лице.

Я презрительно хмыкнула и увела взгляд в сторону. Его наглости нет предела. Мало того, что невинность мою украл, дерзко и... Не признаюсь, что мне была приятна его настойчивость и горячая страсть, ни за что, а первый раз, мама говорила, у всех болезненный. То, что оборотень смягчил укусом мой страх и влил в кровь свой похотливый яд, никак его не оправдывает. И этот подонок ещё смеет говорить мне непристойности и предлагать обслуживать его? Жаль, что я не могу сделать ему больно. Очень жаль. Но я умею ждать, и месть будет крайне жестокой. Я ещё услышу от него умоляющие слова о пощаде... и прощении.

Я свела колени и, подтянув их к животу, поправила подобие юбки. От нижнего белья остались лишь грязные тряпки. Ночь в лесу была холодной и мерзкой, я уже продрогла до косточек. Что будет дальше, слабо представляла, но просить

помощи у врагов не стану.

– Хватит разговоров на сегодня. – Рэйден поднялся с бревна и встал между нами лицом к зеленоглазому, так, что за его широкой спиной я не видела ненавистного лица подонка. – Надо поесть и ложиться спать. Если... – запнулся и произнёс протяжно: – Лилиан не хочет есть, то заставлять не будем.

– Как благородно, – фыркнула я ему в спину. – Прямо принц благородства...

Он развернулся ко мне и наклонился, чтобы посмотреть в лицо. Прищурился и улыбнулся так, что на гладко выбритой щеке проступила едва заметная ямочка. Ничего не ответив, выпрямился, снял с себя плащ и накинул мне на плечи.

Первым порывом было сбросить пропахшую мужским телом одежду, но потом я подумала, что бежать в рваной юбке и ночью совсем плохо, не выживу в диком лесу. Стянула пальцами жёсткий ворот и сдержанно бросила блондину, как кость собаке:

– Спасибо, ваше благородство. Надеюсь, плату за укрытые плечи не потребуете?

– Если только в виде съеденного тобой кусочка мяса и глотка воды.

Подозрительный он. Слишком хороший.

– Ты моего отца убил, – выплюнула с ненавистью. – Я не буду есть с твоих рук.

– И не надо с моих рук, – понял он мои слова буквально. –

Подойди и возьми всё, что захочешь. — Указал в сторону костра и отошёл на шаг назад, поравнявшись с Арманом. Теперь они вдвоём пристально смотрели на меня, внимательно следя за реакцией.

— Я хочу домой... — Болезненный спазм сковал горло. Сжала шею ладонью, отвернулась и прижалась к дереву бочком.

Слёз не будет, не дождётесь.

Мне вдруг пришла в голову коварная идея, но, чтобы её выполнить, нужно дождаться, пока мужчины уснут.

— Домой она захотела, — снова раздался противный смех зеленоглазого. — Забудь, рептилия!

— Закройся, Арман! — прорычал оборотень.

— Ну и нянчись с ней, придурок! — Послышались удаляющиеся шаги. — И жили они долго и счастливо, и умерли в один день! Ха! — сарказмом донеслось уже издалека.

Я услышала тяжёлый вздох Рэйдена, бревно покачнулось, когда он сел рядом и положил руку на моё плечо.

Я зыркнула на него волком и прошипела:

— Убери руку. Или я тебе её отгрызу.

— Спокойной ночи, Лилиан альена Тоер, — отпрянул от меня мужчина. Поднялся на ноги и ушёл к подельнику.

Глава 5

Какое-то время я держалась без сна. Притворялась, отвернувшись от мужчин, и внимательно слушала всё, что они говорили. Вылавливала каждое слово, даже брошенное шёпотом.

– Ты всё испортил, – сокрушался Рэй. – Зачем ты это сделал? Из-за тебя мы не успели до прихода Асада.

Упоминание отца заставило меня сжаться сильнее и прерваться в слух, буквально прирасти к до ужаса холодной земле.

– Какая теперь разница?

– Какая?! Ты в своём уме? Зачем огулял девчонку, отвечай?

В тишине потрескивал костёр, ветерок промчался по кустам, вызывая шелест листьев.

– Красивая оказалась. Захотелось её попробовать перед... – Его хриплый голос оборвался. – Захотел, и всё!

– И какой ты мне после этого брат? – Злость слышалась в каждом слове Рэйдена.

– Родной, – хохотнул тот. – Раньше я был изгоем, а теперь у нас с тобой всё общее. Чем не насмешка судьбы, Рэй? Бешишься? Убить меня хочешь? Причина же есть теперь. Да только метка не позволит. Смешно, правда?

Братья? Но они совершенно не похожи. Да и что это меняет? Почему они меня украли, я так и не узнала.

Высвободила из-под плаща руки и незаметно переплела

пальцы. Шевельнув губами, прочитала заклинание-вызов и направила искру магии по земле, отсылая её за густые кусты шиповника. Алые плоды поблёскивали от бликов костра, будто светлячки.

Теперь нужно ждать и верить, что всё получится. А ещё слушать. Вдруг истина где-то рядом?

– Не вижу ничего смешного. Когда отец узнает, что ты натворил...

– И что он мне сделает? По сути, я имею такие же права, как и ты, – нахально парировал Арман.

– Ошибаешься. Я старше.

– Старше, но в нашем клане всё решает сила. Думаешь, я не рискну пойти против тебя? Думаешь, испугаюсь сразиться в поединке? Да мне плевать! Я никогда не допущу, чтобы пророчество сбылось.

Я уже привыкла, что в каждом слове зеленоглазого сквозила лютая ненависть, но она всё равно продолжала опалять своим напором нервы даже на расстоянии.

– Этот лжец вбил тебе в голову безумную догму, а ты слепо веришь. Глупец!

О каком пророчестве речь?

Вслушиваться стало тяжелее, мужчины говорили шёпотом, а меня одолевал жуткий сон. Дважды я почти провалилась в тревожную пелену забытья, но выскакивала, надеясь, что братья свалятся от усталости раньше меня, и я смогу убежать. Только бы Айс успел воплотиться.

– Элияр не ошибается. Она всех нас погубит. Ты ещё вспомнишь мои слова, но будет поздно.

– Мы в связке, сгинем вместе, если не...

Остаток слов я не разобрала. Фамильяр потянул из меня силы, слабо дёрнув магию из груди. Я на несколько секунд прикрыла глаза, а распахнула их, когда что-то холодное коснулось носа.

– Айс... – Я притянула ирбиса к себе за шею и мысленно приказала ему не издавать звуков. Он слепо ткнулся лбом в мою грудь и снова лизнул лицо, затем щёку. Кожу защипало, а мелкие ранки и ссадины тут же затянулись.

Осторожно вывернувшись, я оглянулась через плечо.

По силуэту около едва потрескивающего костра можно было различить только одну фигуру. Я узнала в ней Рэйдена – светлые волосы мягко переливались при свете лона, будто наполнялись силой. Оборотень сладко спал, отвернувшись от меня.

Где сейчас второй зверь, было неинтересно. Я, с присутствующим драконам идеальным слухом, не смогла в ночном шорохе разобрать его присутствие, а выяснять, куда запропастился враг, не собиралась.

«Спрячься», – приказала я фамильяру.

Ирбис недовольно оскалится, сверкнув белыми клыками, но тут же послушался – юркнул в кусты, где замер, слился с темнотой, будто его здесь вовсе нет.

Я очень тихо поднялась на ноги, скинула остатки юбки,

потуже затянула пояс на плаще и, прищурившись, осмотрела поляну. Никого. Тишина вокруг, оборотень спит крепко, дыхание глубокое и спокойное. Убедившись, что никто не будет преследовать, я, как стрела, скользнула за Айсом.

Бегаю я быстро, но по лесу никогда не приходилось – папа не разрешал приближаться к землям оборотней. Чувствуя манящую свободу, ринулась в сторону, намеренно запутывая след, но босиком в темноте бежать было тяжело – я то и дело спотыкалась о коряги и шипела от острых, как лезвия, веток, что разрывали нежную кожу голеней и стоп, цеплялись за рукава плаща и дёргали волосы.

Плывать. Больше крови, чем я уже потеряла, не будет. Главное, выбраться из леса. Добраться до замка. Там меня спасут и помогут.

Лон болтался за спиной нежно-голубым блюдцем, рядом бесшумно скользил фамилляр, мерцая в ночном мраке серебристой шёрсткой. Впереди показался узкий просвет, словно там дорога или озеро. Я припустила, взрывая болью мышцы, пробивая стопы острыми корягами и камнями. Под ногами от крови уже хлюпало, но я всё равно бежала.

Очутившись на каменистом берегу небольшого озера, остановилась, прикидывая, в какую сторону лучше ринуться. Айс неожиданно ощерился и зарычал, принимая хищную стойку. Я проследила за направлением его взгляда и заметила шевеление в кустах. Застыла и, с гулко бьющимся в груди сердцем, всмотрелась в движение листьев. Послышался

гортанный протяжный вой, отдалённо похожий на волчий, и я отшатнулась. Ирбис прижался к земле, и его холка встала дыбом. Он приготовился к прыжку на нечто, выходящее из кустов огромной чёрной тушей.

Всплеск воды на секунду отвлёк, а за ним раздался голос где-то позади меня:

– Стой на месте. Не двигайся.

Мельком обернулась и увидела Армана, с тёмных волос которого стекали капли воды. Его грудь вздымалась, а зелёные глаза горели ещё ярче в рассеянном свете лона.

Лесное чудище полностью вышло на берег, и от страха я забыла, как дышать. Мохнатый зверь скалился острыми, как иглы, выступающими клыками. На его жуткой волосатой морде рубинами переливались красные глазищи. Он вытягивал чёрным носом воздух и облизывался тонким, раздвоенным, как у змеи, языком, голодно всматриваясь в лужицу крови, что натекла мне под ноги с израненных стоп.

– А сейчас прыгай в воду. – Будто не мужской шёпот прошепестел над ухом, а внутренний голос сказал эти слова.

Но я не смогла. Меня пригвоздили к месту злые красные огоньки глаз монстра. Он жутко ощерился и бросился в мою сторону. Я кувыркнулась, как учил папа, и выбросила в морду сгусток щедрого пламени. Но промахнулась.

Айс с шипением вылетел наперерез чудовищу, чтобы защитить меня, вцепился в огромную косматую лапу, но был с лёгкостью отброшен. Я отчётливо услышала, как хрустнули

его кости, и мой волшебный ирбис глухо мяукнул. Магическая нить фамильяра больно дёрнулась, затемнив на мгновение мир вокруг. Я оступилась и спиной сорвалась с обрыва.

Летела кубарем по камням и веткам, вскрикивая от ушибов, а когда добралась до дна оврага, услышала душераздирающий волчий вой. Не смогла подняться. Казалось, переломала все кости. Грудную клетку сдавило тисками так, что было трудно дышать. Дёрнула рукой, чтобы ощупать грудь, но сморщилась от накрывающей с головой волны дикой боли.

– Лили! – ворвался в мою агонию тревожный голос, а затем перед глазами появился его источник.

Рэйден в половинчатой трансформации навис надо мной. Он никак не мог понять, с какой стороны лучше подойти. Я слабо дёрнулась и усилием воли перевернулась на бок. Оборотень подхватил меня на руки, заставив застонать. В глазах снова потемнело от боли, а когда взгляд прояснился, Рэй уже поднялся на берег, где разворачивалась схватка.

Огромный серый волк с жёлтыми глазами крутился в луже крови с чудовищем, а мой Айс лежал неподалёку и жалобно поскуливал, не в силах поднять разодранную лапку.

– Ты только держись, – уложил меня на землю Рэйден и прямо на моих глазах в мощном прыжке превратился в огромного волка. Напал на чудовище, помогая брату его одолеть, и вскоре перегрыз монстру горло. Кинулся к Арману, который, казалось, не дышал. Окровавленный враг лежал на

камнях и медленно уменьшался в размерах, принимая человеческий облик.

Я подлила фамильяру совсем немного магии, чтобы поддержать его. Айс вострепнулся, осторожно поднялся и, прихрамывая, подобрался ко мне. Его слюна – очень лечебная, но выдержать пытку языком без визга сложно.

Стиснув зубы, позволила котулизать глубокую рану на руке и подставила ему сломанное плечо. Кость почти сразу встала на место, но от резкой боли я рухнула на землю лицом вниз. Я едва дышала, но понимала, что времени отдыхать нет, поэтому почти сразу подтянулась, придерживаясь за ближайшее дерево, и побрела в чащу. Ноги, что были измочалены до мяса, пришлось оставить как есть. У Айса не хватит сил вылечить меня всю, а я истратила магию почти до дна, не смогу больше поддержать фамильяру жизнь, и вызвать снова его можно будет только в следующем месяце, после полного оборота лона.

Да, братья меня спасли, но я должна думать о воле и, пользуясь моментом, сбежать от этой парочки.

Рэй ощупывал притихшего Армана, тряс его за плечи, что-то слабо говорил ему, а я тихо пробиралась дальше в лес, прячась за густыми ветвями, но через несколько шагов всё-таки обернулась.

Что-то ёкнуло в груди, дёрнуло так, что я припала на колени. Айс юркнул под ноги, замурлыкал, потёрся спинкой.

– Они плохие, я не могу вернуться...

– Ма-ау... – Ирбис укусил меня за ладонь и потащил назад.

– Айс! Что ты вытворяешь? – зашипела я, прогоняя кота, но он снова подобрался и цапнул меня за руку. – Я не пойду! Отпусти сейчас же, предатель...

В горле что-то заклокотало, сжало до тошноты, забрало физические силы в два глотка. Я не удержалась на ногах, снова упала. Взгляд пролетел вперёд. На окутанной ночной синевой поляне лежали две мужские фигуры. Без движения.

Если они умрут, умру и я?

– Айс... сделай что-то. – Я перевернулась на спину и задышала часто-часто. Смерть склонилась надо мной, заволокла небо чернотой, утянула на дно, холоднее которого только папина ледяная магия.

Глава 6

Лилиан

Я с трудом разлепила тяжёлые веки, и перед глазами полетели серебристые мушки. Не чувствуя собственного тела, медленно возвращалась из темноты. Когда гул в голове утих, я услышала мужской голос.

– Давай же, Арман!

На фоне криков Рэйдена поскуливал мой фамильяр. Я с трудом повернула голову в сторону звуков и увидела, как

Айс, еле удерживаясь на лапах, зализывает самую большую рану на шее зеленоглазого.

Оборотень лежал весь в крови, не подавая признаков жизни. Рэйден с яростью отбросил мёртвую тушу лесной твари подальше от брата и снова склонился над ним. Хлестал по щекам, тормошил.

– Арман! – прозвенел в тишине берега душераздирающий крик эртинца.

Я закрыла глаза и немного отпустила нить, связующую с животным. Айс жадно хлебнул магии, выбросив меня, ослабленную, обратно в духоту обморока.

На этот раз я очнулась от болезненного прикосновения к груди и прохлады. Вспышка страха заставила распахнуть глаза, чтобы увидеть лицо сероглазого оборотня, который удерживал меня на вытянутых руках. Он стоял по пояс в воде и прижимался обнажённым торсом к моему голому телу. Наши взгляды на миг столкнулись, и сердце пропустило удар.

Рэйден припал к саднящей ране на моей груди. Шершавый горячий язык прошёлся вдоль метки. Опустился к пульсирующему кому внизу живота, смачивая мою кожу живительной слюной. От интимного прикосновения я невольно пропустила глухой стон и стиснула зубы, до боли прикусывая щёку изнутри.

– Хватит... – Попыталась высвободиться, но только окатила нас обоих водой, барахтаясь на весу. Миасс уже поднялся, утренними лучами запутавшись в золоте волос оборотня,

а я от нового прикосновения его языка совсем ошалела. С трудом разлепила губы и выкрикнула жёстко:

– Пусти! Пусти сейчас же!

Рэй будто совсем меня не слышал. Схватил за ногу и подтянул её к себе, сгибая в колене. Припал губами к изувеченной стопе и выпустил язык, от прикосновения которого мурашки разползались по всему телу и боль отступала.

Но я всё равно его лягнула. От толчка погрузилась в воду и вынырнула чуть в стороне. Вода освежила лицо, намочила слипшиеся после ночи волосы.

– Свихнулся?

– Так противны мои прикосновения? Готова терпеть боль? – Он ударил кулаком по воде и брызги окатили его хмурое лицо.

– Да! – вскрикнула я, окунаясь в холодную воду так, чтобы не была видна грудь. – Так противен, представь себе! Ты мой враг! Захватчик! Ждёшь какого-то другого отношения? Ты моего отца убил, сволочь!

– Он был жив, когда мы уходили, – еле слышно проговорил оборотень и медленно пошёл в мою сторону, разрезая воду руками и телом.

– Надо было дать вам сдохнуть, – бросила я зло. – Что твоему братцу, что тебе... Не подходи, слышишь? Если мы связаны, это ещё не значит, что я ваша собственность. А за отца ты ещё ответишь. Клянусь! С такими ранами, как у него, не выживают даже могущественные драконы.

Грудь сильно сдавило от осознания, что никогда не увижу папу, но я отогнала эти мысли, будто назойливую мошкарку. Плакать буду не здесь и не сейчас.

Оглянулась, чтобы прикинуть, куда плыть. Озерцо упиралось в скалистый берег, прозрачная вода щекотала нежной лазурью ноги и тело, переливалась всеми цветами перламутра. Было довольно холодно, но разогнанная от прикосновений оборотня кровь всё ещё не успокоилась. Нужно держаться от него подальше, потому что реакция моего тела, отравленного стигмой, меня не устраивала. Мама рассказывала, что с ней происходило, когда их с отцом связало меткой истинной пары. Я такого не хочу! Тем более с двумя мужчинами, которых ненавижу.

Арман в отключке, а этот... – зыркнула на приближающегося оборотня – неповоротливый. Слишком крупный и мясистый, не догонит.

Я бросилась прочь от врага. Разогнала перед собой воду магией, помогая волнам вытаскать меня на край озера, и отпустила вал назад, уносящий вместе с потоком и блондина, отталкивая подальше от себя.

Айс ждал на берегу. Облизывался после утреннего сна и, будто ни в чём не бывало, сверкал голубыми глазищами и довольно урчал, подставляя миассу пушистую мордочку. Увидев меня, ирбис лишь ушками зашевелил.

Холодный воздух скользнул по телу, покрывая её мурашками. Вот же... Рэй совсем меня раздел, пёс проклятый.

Я пошарила глазами по траве, но плащ так и не нашла.

Разъярённый моей непокорностью Рэйден вышел из воды и бросил на меня недовольный взгляд. Подошёл к своему подельнику и опустился на корточки. Приложил два пальца к шее оборотня, проверяя пульс. Одобрительно кивнул самому себе, поднялся на ноги и направился к кусту, где лежал плащ, который я не сразу заметила. Встряхнул ткань и тяжёлой поступью направился ко мне.

– Придётся остаться здесь. Будем ждать, когда Арман очнётся. – Подошёл ко мне вплотную и с хитрым прищуром поманил тряпицей, будто дразнил голодного зверя куском мяса. – Из-за твоей выходки мы все чуть не погибли. – Обжёг яростным взглядом сизых глаз и опустил взгляд на мою нагую грудь. Я машинально прижала руки плотнее, отчаянно прикрывая затвердевшие от прохладного ветра соски. – Лес кишит голодными тварями, готовыми напасть в любой момент! – Грубо, со злостью, накинул плащ на мои плечи и приблизился губами к моему уху, щекоча тёплым дыханием кожу: – Я не собираюсь умирать из-за твоей глупости, – прошипел и клацнул зубами. – Ещё хотя бы раз дёрнешься не в ту сторону, надену на тебя магический ошейник. Будешь голая идти рядом с Арманом и не сможешь отойти от меня дальше, чем на пять метров, – пригрозил полушёпотом и, отпрянув, с вызовом посмотрел мне в глаза. – Поняла?

Я шарахнулась от него.

– Ты блефуешь. – Закуталась в плащ, убедилась, что пояс

крепко сидит на талии и, мысленно подав сигнал фамильяру, бросилась наутёк, в чашу.

Айс задержит оборотня, а я смогу оторваться.

Фамильяр глухо мяукнул за спиной и затих. Я услышала ускоряющиеся, неминуемо наступающие шаги. Одним яростным движением оборотень сбил меня с ног и поймал у самой земли, подставив ладонь под голову, не позволяя мне разбить её о камень во время падения. Прижал меня огромным мускулистым телом к земле и, связывая запястья мёртвой хваткой цепких пальцев, стиснул мой подбородок свободной рукой и прожёл яростью затопленных тьмой глаз.

– Я предупреждал, Лилиан, – запыхавшись, прорычал мне в лицо и непозволительно близко застыл у моих губ, не сводя с них глаз, опалая горячим дыханием.

Метка разгорелась под кожей тянущей низ живота парной магией. В бедро упёрлось что-то твёрдое и горячее.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Холодный ужас подбросил в кровь ярости. Я причиняла себе боль, вырываясь из его плена. Царапалась, кусалась, билась. До последнего.

– Никто меня больше не тронет! – отчаянно закричала ему в лицо. – Я лучше умру! – Высвободила руку и рассекла пощёчиной лицо оборотню. Боль слабо отразилась и на мне, но я не могла остановиться. Била его снова и снова, но ничего не помогало. Он лежал сверху, будто стотонная глыба, лишая дыхания и сил.

– Я не трону, если не захочешь, – говорил оборотень, а сам стискивал мою талию дрожащей рукой. – Это будет сложно, – добавил с рычанием, и серые глаза заблестели, – но я справлюсь. – Сместил ладонь на мою метку. – Она не даёт спокойно на тебя смотреть. Тянет, распяляет до жара в костях. И чем дольше мы будем рядом, тем ярче будут разгораться чувства. – Потянулся к моим губам, заглядывая в глаза.

– Единственное чувство, – я приподнялась и зашипела, как тигрица, – которое могу к тебе, к вам с уродом-братом испытывать – это ненависть! Ты не тронешь меня, потому что я никогда не захочу! Хоть тресни пополам.

Он как-то странно заулыбался и немного отстранился от моего лица, уже не намереваясь поцеловать.

– Тебе всё равно придётся сделать выбор. Чем раньше, тем лучше. Потому что я не стану делить с кем-то свою истинную пару.

– Пошёл ты... Твои слова пусты, а истинную связь я обязательно разорву.

– Разорвёшь? – удивлённо взметнул бровями. – Как, позволь спросить?

– Найду способ, – оттолкнув его, прищурилась я. – А как ты собираешься делить меня с братом, если не убрать метку, позволь спросить?

Он снова навалился на меня так, что ни вздохнуть, ни выбраться.

– Ты не вещь, чтобы тебя делить, – заулыбался Рэй и мотнул головой. – Ты можешь сделать выбор за время пути в Эртин. Думаю, он очевиден, – самоуверенно блеснул звериными глазищами.

– И что станет со вторым, когда я сделаю выбор?

– Я же говорил, что природа появления метки непонятна, поэтому не знаю, что будет. Но точно могу сказать одно – под моей защитой Арман не посмеет тебя тронуть.

– Он уже меня... – Стало тяжело дышать, я отвернулась, чтобы не смотреть оборотню в глаза.

– Лили, – вздохнул оборотень и прижался носом к моей щеке, шумно втягивая воздух. – Я понимаю твою боль, но это уже случилось. Если доверишься, я смогу защитить тебя.

– Я не доверюсь врагу. Нет. – Сжала его напряжённые плечи. – Не проси... и не мечтай...

– Пообещай хотя бы, что не будешь убегать. Это опасно в первую очередь для тебя самой. – Рэйден встал с меня и протянул руку.

Что мне стоит соврать?

– Обещаю. – Я вложила ладонь в его тёплую руку и позволила себе помочь. Поднявшись, отряхнулась от жухлых листьев и посмотрела по сторонам.

– Тогда идём? Надо собираться в путь, – кивнул он на тропу и пропустил меня вперёд.

На берегу я заметила тельце фамильяра, бросилась к нему и чуть не закричала. Он был окровавлен и едва дышал.

– Вот она, твоя хваленая защита. – Провела по мокрой шёрстке животного, едва прикасаясь, стараясь не тревожить раны. Ирбис дрогнул под ладонью, слабо принял поток магии, но лечение ему теперь вряд ли поможет. В прошлый раз, когда кот не допрыгнул до ветки и сломал хребет, я не смогла его восстановить. Пришлось жить без любимца целый месяц.

Выпустила ещё немного магии, но покачнулась от слабости. Резерв пуст, я истратила все на борьбу с обратным.

– Отойди, – слабо толкнул меня в плечо Рэйдэн и склонился над фамильяром, принимая половинчатую трансформацию.

Я внимательно следила за тем, как зверь залечивает раны на теле ирбиса, поэтому не сразу заметила, что от Армана осталась лишь лужа засохшей крови, а его самого и след простыл. Тревога заставила сердце биться чаще. Я вздрогнула от холодного прикосновения к шее. Не успела обернуться, как кожаный ошейник сомкнулся на горле удавкой.

– Дрянь ты скользкая! Мы чуть не сдохли из-за тебя! – Разъярённый оборотень грубо развернул меня лицом к себе и сжал кулак. На его запястье засветился браслет из того же материала, что и ошейник. – Вот теперь будешь думать, прежде чем что-то делать!

– Я дрянь?! – Отстранилась от него, рванула ошейник, но лишь поранила кожу. – Сними! Я не животное, чтобы на поводке меня держать. – Рванула ещё, поискала застёжку, но она царапала пальцы и не снималась.

– Пока из твоей головы не вылетят мысли о побеге, будешь ходить рядом со мной как собака! – усмехнулся гад.

Я посмотрела на угрюмого Рэя, который поднял на руки Айса и вернулся в человеческий вид. Бросила обоим ублюдкам в лицо:

– Вы пожалеете, что со мной связались.

– Уже жалею! – Зеленоглазый выхватил из рук Рэйдена спящего ирбиса и вручил мне его тушку. – Бери кошку и шагай к лошадям! – А сам пошёл вперёд не оглядываясь.

– Моё предложение ещё в силе, – прошелестел над ухом едва уловимый шёпот второго оборотня.

Глава 7

Лилиан

Мы шли много часов, пока миасс не закатился за верхушки деревьев. Тени вытянулись, в воздухе появился аромат морозного цветка и птицы запели звонкие вечерние серенады.

Я еле плелась, раны на стопах не полностью затянулись, но фамильяр так и не очнулся и не мог меня полечить. Пришлось нести его на руках всю дорогу и терпеть невыносимую боль. Просить помощи у врагов не буду, даже если упаду за мертво.

Я молчала и не смотрела на мужчин, прятала затравлен-

ный взгляд за сетью спутанных волос. Да и оборотни не особо проявляли радость быть со мной рядом, особенно зеленоглазый – он если и оказывался близко, то только чтобы подогнать и отпустить по этому поводу противную шуточку.

От блондина я сама шарахалась. Его слишком покладистый характер казался хитростью, фальшью, попыткой оправдаться в моих глазах, но первым папу укусил именно он. Мне за себя, опороченную, было не так больно, как за погибшего отца. И за маму, которая сойдёт с ума от горя.

Я много часов думала, как выбраться из лап захватчиков и не могла ничего придумать. Сама не справлюсь, а помощи ждать неоткуда.

Голод, боль и усталость брали своё. Я шаталась от лёгкого ветра, руки стали тяжёлыми, свинцовыми и, стоило остановиться на привале, я тут же засыпала без памяти.

В очередной раз с трудом открыв глаза, я прислушалась к неидеальной лесной тишине. Закат кровавыми пятнами лёг на листья и травы, в которых перешёптывались мелкие насекомые. Где-то далеко тянулся жуткий волчий вой, ему отвечали другие псы. Мы здесь не одни, но братья почему-то не примыкали к соплеменникам, держались обособленно, а убийство монстра с красными глазами, видимо, тоже перевёртыша, говорило лишь об одном – они изгои среди своих.

Я потёрла отёкшими от усталости пальцами веки и с трудом подняла голову. Всё тело ломило, а две мужские фигуры впереди, сидящие у костра, показались мне призрачными и

ненастоящими.

Жар от ошейника на шее никуда не пропал, а под грудью кожу щекотала стигма в виде двух сцепленных полумесяцев. За что Эстиер так меня наказала, связав с извергами из другой страны? Что я сделала? Где согрешила перед богиней? Или это великий Айшур из недр мира смертных насмехается надо мной, первой альеной? Как я продолжу его род, если не представляю, смогу ли вообще выйти живой из эртинского леса?

А ещё волновало то, что обещанная сила ледяного дракона не раскрылась и после потери девственности. Что со мной не так?

Я прижала к себе недвижимого фамильяра и, уткнувшись в его мягкий лобик, чуть не зарыдала, как слабачка.

Мой крошка-ирбис не очнулся. Почему так долго? Он ведь дышит, тёплый и не исчез... Никогда ещё Айс не спал так долго. Провела ладошкой по его мягкой шёрстке, магическая нить питомца задрожала, но не взяла у меня ни капли сил. Он всё ещё в глубоком забытье, будто отравлен.

– Неси его сюда, – бросил в мою сторону Арман. Рэйден в это время лёг на покрывало у костра и закрыл глаза.

Я сжалась, замотала головой и, крепче обняв кота, отвернулась от оборотня. Даже если захочу, не смогу подняться, упаду, потому что ног не чувствую от зудящей боли.

Услышала, как оборотень плавно опустился рядом, посмотрела в его подлые зеленющие глаза и стиснула зубы.

Сняв с плеча походную кожаную сумку на ремешке, он достал из неё стеклянную колбочку с прозрачно-коричневой жидкостью. Разжал челюсти Айса и влил ему в пасть несколько капель.

Зверёк открыл голубые глазки и потянулся в моих руках. Сполз с колен на землю и, лизнув больную стопу, лёг у моих ног пушистым клубочком.

– Выпей. Эта настойка обезболивает, придаёт сил и... Неважно. Пей, – Арман протянул мне колбу, как-то странно, будто по-доброму заглядывая в глаза.

Я упрямо отвернулась. Он зверь, нельзя об этом забывать. Тяжело вздохнув, Арман вытянул руку с колбой ещё дальше через моё плечо и завис слишком близко от моего затылка. Его дыхание опалило липкую от пота кожу и запуталось в волосах, вызвав сонм мурашек по позвоночнику.

– Давай сыграем в игру? Если согласишься и выпьешь глоток, сниму с тебя ошейник.

– Сними, – огрызнулась. – И я сбегу.

– Сниму, если согласишься. – Подобрался ко мне ещё ближе и почти коснулся прохладной стекляшкой моей щеки.

Я осторожно кивнула. Надеюсь, я быстро умру от его отравы, чтобы больше не мучиться. Хотя котику ведь помогло... Но от этого мужчины я ожидала только удара в спину и ничего более.

Аккуратно, чтобы не коснуться пальцев оборотня, взяла колбу и глотнула противной сладко-приторной настойки. По

горлу будто жидкая лава потекла и обожгла желудок. По всему телу прокатилась волна тепла, и ноющая боль, к которой я успела привыкнуть, отступила. На смену ей пришло лёгкое ощущение эйфории, разум затуманился и щедро подкинул в мои фантазии порочные картинки. Кожа покрылась мурашками, а между ног свело пульсирующей истомой.

Но мне было так хорошо, что улыбка сама собой расплылась на устах. Не удержавшись, испустила лёгкий стон и заметила блестящий взгляд оборотня, сфокусированный на моих губах.

– Гуарала запрещена в Эртине, но без неё жизнь не играла бы такими красками. Иногда невозможно в одиночку справиться с той болью, которая гнездится внутри и отравляет день за днём, – он сел напротив прямо на траву. Достал из сумки бутылочку побольше, две деревянные стопки и поставил всё это на пенёк, накрыв его листом лопуха. – Ты не играла в детстве в «Глупые вопросы»?

– Такими глупостями в детстве не занималась. – Я ослабленно легла спиной на дерево, не пытаясь сопротивляться бурлящей в крови приятной истоме, и позвала Айса поближе. Кот довольно замурлыкал и перебрался на мои колени. Прикрыв глаза ресницами, я метнула на оборотня изучающий взгляд. Красивый ублюдок, как мрак... куда смотришь и можно потеряться.

– Ну конечно, ты же принцесса, а это деревенская игра. – Арман махнул рукой и наполнил стопки настойкой. – Пра-

вила такие: я задаю тебе вопрос, на который ты должна ответить правду, а если не хочешь отвечать, выпиваешь залпом и задаёшь мне свой вопрос. Правда, – рассмеялся оборотень, – в детстве у нас были другие напитки.

Это «ты же принцесса» резануло по ушам. Захотелось показать этому... негодяю, что я умею не только в красивых платьях расхаживать. Было бы перед кем выделяться. Перед дикарём?

Его крепкие плечи в сполохах пламени притягивали взгляд. Я невольно облизнула пересохшие губы, выдержала накатившую внезапно слабость, что сладко стянула поясницу желанием. Моё тело не слышало разума, тянулось к этим псам вопреки тому, что они сделали. Немыслимо. Это всё напиток. И стигма.

Подтянула под себя израненные ноги, согнув в коленях. Стопы жутко чесались, но боль отступила, и я даже смогла пошевелить пальцами. Фамильяр перестроился, сполз на землю и, ласково и быстро коснувшись порезов лечебной магией, вдруг приподнял уши и глухо зарычал на Армана.

Я даже хихикнула. Маленький котик против бешеного койота.

– Угомонись, кошак, твоей хозяйке ничего не грозит, – говорил он с животным, будто на равных, и картинно рыкнул в ответ, а потом перевёл на меня взгляд и тихо спросил: – Что ты любишь больше всего в жизни?

– Айс. – Я подтянула ирбиса к себе и, перебирая светлую

шёрстку за ухом, всё-таки продолжила беседу с оборотнем: – Вопрос с подвохом. Слишком много вариантов того, что я могу любить. Есть, читать, делать... Ты что-то конкретное имеешь в виду?

– Нет. Нельзя любить много чего одинаково. Должно быть что-то одно, даже если это просто ощущение или момент, – мечтательно посмотрел в звёздное небо и прикусил нижнюю губу. Его глаза с этого ракурса светились ярче обычного, будто два светлячка в ночи. – А если не можешь ответить, пей.

– Пусть будет чтение, – а чего именно, ему вряд ли будет интересно. – Теперь я спрашиваю?

– До чего же скучно просто читать, – рассмеялся он. – «Курс прикладной магии» или «Этикет в стенах каменного замка»? – Прислонился на одно плечо и, подперев рукой голову, прошёлся ладонью по коротким волосам, ещё больше их взъерошив.

– «Теория убийства оборотней и бешеных псов», – хищно заулыбалась я.

– О! Ну такое даже я бы почитал! – заразительно засмеялся оборотень, оголяя ряд белых зубов. Посмотрел на меня сверкающим взглядом. – Задавай, – произнёс с игривым вызовом.

– Зачем я вам? – выплеснула ему в лицо и задержала дыхание.

Он за секунду посерьёзnel и отвёл от меня взгляд. Приподнялся и схватил с импровизированного столика стопку.

– Твоё здоровье, ящерка-боец, – и опрокинул одним махом, не ответив на вопрос. Наполнил свой сосуд снова. – Моя очередь. Когда в тебе проснётся сила Айшура?

– У него спроси, – пожала я плечами. Айс вдруг зашипел на Армана, прыгнул с коленей и шустро забрался по дереву.

– Тогда пей. Отдувайся за предка, – мужчина посмотрел на свесившегося с ветки фамильяра и улыбнулся ему.

Я перехватила стакан, опрокинула в себя спиртное и немного закашлялась.

– Неправильная игра какая-то, – заулыбалась и стукнула стопкой о пенёк. – И чем я тебе помешала? Ты ведь пришёл убить меня, Арман.

– Подожди, – выставил он ладонь вперёд. – Мы же играем в глупые вопросы. Это вопрос? – И тут же потянулся к напитку, но застыл, ожидая моего ответа.

– Нет, вопрос в другом. Что скажет Рэйдэн, если узнает, что ты хотел со мной сделать?

– Так Рэй с нами и не играет. А это к нему вопрос. Я за брата ответить не смогу. – Пожал плечами и взял стопку в руки. – Либо я сейчас выпиваю и задаю тебе свой вопрос, либо ты задаёшь новый, на который я всё же смогу ответить за себя.

– Да пей. Ясно и так, что ты не ответишь честно, а у Рэя я обязательно спрошу. – Перевела взгляд на спящего блондина. Даже отсюда его спина и сильные руки бугрились мышцами. Стоит ему довериться или нет?

– Хорошо. – Он опустил стопку на лопух и наклонился ближе ко мне. – Да. Я шёл в замок с конкретной целью. Я хотел тебя убить. Но ты оказалась слишком красивой, чтобы просто так перерезать тебе горло, – выпалил неровным голосом и посмотрел на меня в упор. – Твоя очередь отвечать.

И мне не было страшно или противно от его напора и честности. Обидно, но и только.

– Спрашивай. – Голос дрогнул. Терпкий мускусный запах мужчины влетел в ноздри и заволновал мою кровь.

– Ты хотела бы повторить то, что между нами было?

– Не дождёшься, – и, не готовясь, выпила ещё стопку горячительного.

Арман так коварно заулыбался, будто получил положительный ответ. Молча наполнил сосуды настойкой, достал из сумки печёные лепёшки, вяленое мясо и сложил их бутербродом. Протянул мне.

– Раз уж моя очередь. Поешь?

Мой голодный желудок отозвался жутким спазмом, в голове давно была полная каша, но спиртное, увы, не насыщало. Я схватила еду из рук врага и жадно впилась в лепёшку зубами.

Он не стал за мной наблюдать, а просто достал ещё мяса и подозвал Айса, выманивая животное с дерева едой.

Фамильяр тоже был голоден и спустился на землю, чтобы сцапать из рук Армана вкусности. Мурлыча, с удовольствием пережёвывал мясо.

– Задавай последний вопрос, и пойдём спать, – заговорил оборотень в тот момент, когда я дожевала последний кусок.

– Ты когда-нибудь любил?

– Нет, но... – Он прожёл меня ненавистным взглядом, и желваки заходили на его скулах. Арман на миг сжал кулаки, а потом опрокинул одним махом всё содержимое бутылки и поднялся на ноги. – На сегодня хватит игр. Будешь спать со мной. Так теплее. Утром сниму с тебя ошейник.

– Я не буду с тобой спать, – отмахнулась я и прилегла на нагретое Айсом местечко. Кот фыркнул, учуяв запах алкоголя, перебрался поближе к оборотню, обнюхал его руки и, не получив больше мяса, забрался на дерево.

Что Арман не снимет ошейник, я знала. Вернее, ожидала.

– Обманщик бессовестный, – прошептала и, сладко зевнув, прикрыла глаза.

Глава 8

Лилиан

Я лежала на берегу Ветронского моря в обнимку с Габриелем. Мы встречали рассвет – самый тёплый в это время года. Наблюдая, как волны накатывают и облизывают белый песок, едва касаясь влажными языками моих стоп, я таяла от лёгкого щекочущего дыхания парня за плечом и переплетала пальцы наших рук. Как кошечка потёрлась о крепкое пле-

чо Габриель и втянула запах его кожи, с наслаждением впитывая необычный терпкий запах.

Габриель плавно опустил свободную руку на моё плечо, прошёлся по коже горячей дорожкой прикосновений и, ласково огибая локоть и поглаживая предплечье, сместился на талию. Я прикрыла веки и, прижавшись спиной к его жаркому телу, почувствовала крепость мышц и напряжение, что упиралось в ягодицы. Парень водил кончиками пальцев по моему животу, вызывая сильный трепет и желание. Рисуя кручёные узоры на моей чувствительной коже, порочно нырнул в пупок подушечкой пальца, но тут же передвинулся выше, к рёбрам, считая их и заставляя меня тесниться к нему ближе. Плотнее. Желая ощутить его внутри себя.

Мягкие губы, пощекотав кожу, коснулись мочки уха. Нежный поцелуй скользнул по шее, а рука настойчиво притрунулась к груди, сжав между пальцами твёрдую вишенку. С губ сорвался глухой стон. Всё тело задрожало от нетерпения. Я ёрзала, подчиняясь умелым мужским рукам, открывалась и требовала ещё. Стонами и подрагиванием.

Нехотя разлепила свинцовые веки, когда его хриплое дыхание опалило щёку, а шершавый язык коснулся скулы. Повернув голову через плечо, не в силах больше тянуть, я утонула в жутко-холодных зелёных глазах.

Арман!

Вырвалась из горячих объятий, откатилась по влажной от росы траве и, прикрыв себя ладонями, зашипела яростным

шёпотом:

– Ещё раз меня тронешь, свой похотливый хрен больше не найдёшь. Отрежу и сожру. Ясно выражаюсь?

Закатив свои подлые глазёнки, оборотень противно рассмеялся и привстал на локтях. Окинул меня непонимающим взглядом и прикусил губу.

– Сама всю ночь тёрлась о мой хрен филеём, а теперь орёт. Я не железный, Лиа, – впервые он назвал меня по имени, сократив его так, как никто ещё этого не делал.

Я была немного шокирована, поэтому не сразу нашла что сказать. Хватала губами воздух и искала глазами хоть что-то, чем можно прикрыться.

– Я бы не замёрзла и не прижималась, если бы ты меня не раздевал! Где плащ?

Окинув взглядом место привала, я поняла, что Рэйден куда-то ушёл. Костёр полыхал с новой силой, а Айс тоже куда-то смотался.

– Тебе без него лучше, – издевательски заулыбался Арман и, обведя меня похотливым взглядом, поманил к себе пальцем. – Иди, согрею.

– Ублюдок, – выплюнула я. – Тебе всё равно, что я чувствую после всего, да? – Встала и, опустив руки вдоль тела и не стыдясь наготы, пошла в кусты.

Я уже достаточно взрослая, чтобы справляться с мелкими неприятностями и с гордостью принимать то, что уготовлено судьбой. В конце концов, меня собирались выдать за нелю-

бимого мужчину, и я прекрасно знала, чего ожидать в покоех после свадьбы. Только мама с папой не ведали, что потеря невинности не пробудит во мне силу Айшура – все эти мучения были бы бесполезными. Теперь я хотя бы знаю об этом и выйду замуж, если такое всё-таки случится, по любви. Хотя кому я теперь нужна... грязная...

– Надеюсь, хотя бы в туалет я могу сама сходить? – бросила через плечо, услышав за спиной тяжёлые шаги.

– Не дальше, чем на пять метров, ящерка. Иначе обо всём забудешь, когда магия по башке ударит. – Смех Армана раздался где-то впереди, а шаги я слышала сзади.

Справив нужду, выбралась из кустов и увидела перед собой хмурого Рэйдена. Быстро прикрыла ладонями наготу и со страхом сглотнула. В одной руке оборотень держал тушку зайца, а на другой блеснул магический браслет, связанный с ошейником. Их два? Или?

Уложив добычу в корзину, Рэй нащупал в траве потерянный ночью плащ и протянул его мне.

– Что за?.. – Возмущённый возглас Армана вызвал коварную ухмылку на лице его брата.

– Спасибо. – Я быстро запахнулась, затянула пояс и повела продрогшими плечами. Воздух прилично холодный, в объятиях мерзкого волка, что там скрывать, было жарко, но я лучше замёрзну, чем снова вот так позорно буду стонать от его прикосновений.

Прошлёпала к пеньку, на котором мы вчера с зеленогла-

зым распивали горячительное и, присев на него, стала распутывать непослушные волосы. Если не придумаю, как их расчесать, придётся обрезать.

– Рэй! Какого пса ты творишь?! – На моих глазах разворачивался скандал между оборотнями, в котором блондин поначалу молчал. Спокойно выслушивая возмущения Армана, он достал нож и приступил к разделыванию зайца.

Айс прибежал на запах крови и присел рядом с сероглазым, выпрашивая кусочек сочного мяса. Облизываясь, ирбис следил за каждым движением оборотня.

– Как ты посмел снять с меня браслет?! – перешёл на рычащий ненавистью крик зеленоглазый.

– Не смей распускать руки. Лилиан ясно дала понять, что ей неприятно, – Рэйденом поднял взгляд исподлобья на брата и сильнее стиснул в руке нож.

– Нет, Рэй! Причина в другом! – Арман посмотрел на меня так пронзительно, будто ударил взглядом. – Бесишься, что девчонка не тебя хочет!

И я могла соврать, крикнуть, что он врёт, но ком в горле не давал. Дёрнув прядь волос, тихо зашипела, чем привлекла к себе внимание мужчин.

– Вы оба мне противны. – Привстала, отвернувшись от них и ушла к другому дереву, чуть вдали от поляны. Дёрнув в сторону густые ветви, сбивая липкие плетения пауков, пробралась в чащу. Я шла вперёд без всякого желания бежать – метка крепко держала меня около оборотней, тащила на-

зад. И эта правда, сказанная зеленоглазым... Она причиняла боль.

Я всхлипнула, с трудом сдерживая переполняющие меня эмоции, прибавила шаг и, чувствуя, как на шее стягивается болезненный жгут, рванула вперёд сильнее и яростнее. Меня отключило, тут же втянув в ласковую темноту.

– Я и так собирался его снять. – Голос Армана вернул в сознание, но я не открыла глаза, прислушиваясь к разговору захватчиков.

– Теперь я буду решать, – огрызнулся Рэй. – Лилиан мне принадлежит, и ты это прекрасно знаешь! И всё равно лезешь! Не мешай, Арман. Она выберет меня, и мы исправим всё, что ты натворил.

– Ещё чего! – агрессивно ответил второй. – Я не собираюсь отступать. Обстоятельства поменялись, братец.

– Скажи ещё, что влюбился, – рассмеялся Рэйденом и притих. Видимо, оборотни заметили, что я пришла в себя.

Я ощупала шею. Ошейник никто не снял, он всё ещё сжимал горло, лишая воздуха. Какая теперь разница, кому принадлежать и кому быть игрушкой?

Привстав, откинулась спиной на дерево и опустила голову на колени. Пусть уже меня поделают, хоть порвут, может, и правда станет спокойнее.

– Нельзя так далеко уходить. – Рэй потянулся ко мне той самой рукой, на которой красовался злосчастный браслет.

Я ударила его, отмахнувшись, и рывкнула:

– Не прикасайся!

Он отпрянул, со злостью сжав кулаки, и метнул гневный взгляд в Армана, который нахально улыбался, откровенно потешаясь над ситуацией.

– Забавная, правда? – кивнул зеленоглазый в мою сторону и схватил брата за запястье. – Я надел на неё ошейник и обещал снять его поутру. – Он сорвал браслет с Рэя и подошёл ко мне. Подцепил краешек удавки пальцем, и она упала мне на колени. Взял ошейник и вручил магические атрибуты подельнику. – Вот теперь делайте что хотите. – Махнул рукой и пошёл к лошадям.

Миасс к обеду спрятался за плотные дождевые облака. Идти босиком оказалось труднее, чем я ожидала. И холоднее. Не хватало удобных сапог из кожи горной змеи, брюк по фигуре и свитера из тонкой ангоровой нити. Я всё время мёрзла, ударялась об острые камни не до конца зажившими стопами, сбивала пальцы до крови. Мышцы горели от усталости, но ехать верхом здесь было невозможно, поэтому мы медленно брели по чаще навстречу выплывающему на небо голубому лону.

Через час лес совсем сгустился, ветки сошлись в плетёные клетки и ловушки. Приходилось буквально выпутываться из ядовитых и колючих лоз, рвать волосы и царапать кожу до глубоких ран.

Я держалась в стороне от мужчин, но бежать от них пока не планировала. С трудом представляла, как переживу ночь,

если заблужусь в этих зарослях, поэтому держалась рядом. Да и мне теперь было интересно, зачем они меня украли и что им нужно от моей семьи.

Айс совсем отбился от меня, держался около Рэя, изредка прибегал, чтобы помочь с ранами, но снова убегал. Предатель.

Я с опаской посматривала на Армана, хотя он не обращал на меня внимания. Что со мной случилось утром, не могу понять. Я такого желания ещё никогда не испытывала. Неужели он снова укусил меня?

Дождь хлынул с небес сплошной стеной, и лишь сплетение ветвей над головой спасло от резкого холодного душа. Пришлось остановиться под самым большим кряжистым деревом.

Оборотни сплочённо соорудили шатёр и импровизированное ложе из брёвен. Арман застелил его покрывалом и предложил мне войти. Ирбис же без приглашения отряхнулся и скрутился калачиком в сухом углу.

– Вот пройдоха, – рассмеялся зеленоглазый и бросил коту кусочек вяленого мяса.

Я не сдержала улыбки. Оборотни ещё не знают, что прокормить вечно голодного фамильяра задача не из лёгких. Улыбка тут же погасла, стоило нашим взглядам с Арманом столкнуться.

Он зверь. Я помню об этом и никогда не забуду.

Нырнув в шатёр и спрятав лицо в спутанных мокрых во-

лосах, я тихонько села в углу.

– Арман, дай мне кинжал. – Протянула руку и снова встрети­лась с его глазами. Безумие. Оборотень будто выделяет возбуждающий яд, когда смотрит.

– Зачем? – удивлённо взметнул он брови и застыл напро­тив меня. Рэйден снаружи тархтел посудой и злился, что никак не может разжечь костёр из влажных веток.

– Яйца тебе отрежу, – хохотнула я и тряхнула рукой. – Или боишься?

– Дождись ужина, ящерка, – рассмеялся он и потянулся к килту, где висел кинжал. Дотронулся до рукояти и посмотрел на меня с прищуром. – Только верни. Это подарок отца. – Лихо выудил его из ножен и обнял пальцами блеснувшую сталь, протянув мне рукоятью вперёд.

Я перехватила нож, собрала в кулак спутанные волосы и, подцепив лезвием пряди, глубоко вдохнула перед тем, как решиться, но...

Арман перехватил мою руку и вывернул её так, что кинжал выпал. Он подхватил его на лету и замотал головой.

– Даже не вздумай! – возмутился так, будто я хотела что-то ему отрезать. – Я помогу. – Вернул оружие обратно в ножны и выудил из походной сумки деревянный гребешок. – Тебе ещё замуж за принца выходить, а он любит девушек с длинными волосами, – коварно ухмыльнулся Арман и положил мне на колени гребень. – Сама справишься или тебя расчесать, принцесска?

– Дома меня расчёсывала и заплетала компаньонка, – зачем-то сказала я, судорожно сглотнув. – Мне хотелось быть красивой, оправдывать ожидания родителей и страны... А сейчас всё равно, тем более что я не собираюсь учитывать интересы принца псов. Дай! – Я подхватила и бросилась к оборотню, пытаюсь забрать нож.

– Что ж. – Он слегка оттолкнул меня и сел на край лова. Вооружился гребнем и бесцеремонно развернул меня к себе спиной. – Заменю твою прислугу. Чувствую, горячего ужина сегодня всё равно не будет, – произнёс он в унисон с Реем, что ругался снаружи на эртинском. Дымком так и не повеяло, видимо, костёр никак не хотел разгораться по такой погоде. – Опыт есть. У моей двоюродной сестры волосы до колен. Вечно меня заставляла их расчёсывать и заплетать. – Пока оборотень говорил, дёрнул прядь до боли. Я зашипела и, вцепившись в его руку, вырвала расчёску из волос.

– Отойди от меня, Арман. Я прекрасно знаю, кто ты, и делать вид, что тебе не всё равно, не стоит.

Но этот наглец выхватил у меня из рук гребень и снова полез к волосам, теперь уже аккуратнее распутывая гнездо.

– Опять вся колючками покрылась. Самой не надоело? – шепнул мне на ухо и коснулся шеи горячими пальцами, убирая прилипшие к ней пряди.

Я отстранилась, причиняя себе боль, разрывая волосинки.

– Провались ты в бездну, пёс...

Рядом с ним мне не хватало воздуха. Я не могла простить

себе странного сумасшедшего влечения и позволить расслабиться тоже. Вырвалась через щель в плотной ткани и встала под холодные струи дождя.

Рэй сидел на бревне и смотрел на лужу, что образовалась на месте запланированного костра. Его волосы потемнели от стекающей с них воды, и он стал немного похож на брата. Оборотень поднял на меня взгляд и кивнул в сторону шатра.

– Зайди, промокнешь.

– Я хочу промокнуть. – Остановилась рядом и с жадностью вгляделась в его светлое лицо. Звонкие капли сползали по скульптурным мускулам и падали вниз. – Поцелуй меня...

Глава 9

Лилиан

Рэйден какое-то время молчал. В его серых глазах серебром преломлялся свет. Поднявшись на ноги, оборотень подошёл так близко, что брызги воды отскочили от крепкого торса и оросили мою грудь. Он провёл рукой по моей мокрой щеке, собирая капли кончиками пальцев. Коснулся подбородка. Запустил ладонь в спутанные волосы и перехватил затылок. Потянулся к губам и остановился в миллиметре, горячо дыша. Дождинка сорвалась с кончика его носа и чувственные уста приоткрылись.

– Уверена? – шепнул едва уловимо под шелест плачущих

небес.

– Нет. – Я дрогнула от страха и сомнений, подалась вперёд и слегка задела губами его губы.

Рэй двинулся навстречу, отвечая напором, углубляя трепетный поцелуй. Сильнее сжал затылок, пропустил вдох. Меня бросило в жар, когда мягкий язык оборотня коснулся моего. Сплетаясь, мы исследовали друг друга в медленном чувственном танце.

Это были другие ощущения. Не такие, как с Габриелем, нежные и неумелые. Другие. Новые. Сладкие, но не забирающие разум. Не сводящие с ума.

Я отстранилась, оторвавшись от его рта. Заглянула в глаза, чистые, как небо после дождя, и не удержалась от прикосновения к мокрой щеке. Пальцы осторожно прошли по линии скул, пульсирующей венке на виске, спустились к тяжёлому подбородку, обрисовали губы. Его кожа была гладкой, прохладной, а под пальцами чувствовался горячий ток.

– Какой трогательный момент. – За спиной отчётливо и с оттяжкой захлопали.

Я обернулась и столкнулась с зелёным взглядом Армана. Повернулась к оборотню лицом. Он перестал хлопать и двинулся от шатра в нашу сторону.

Рэй машинально прижал меня к себе.

– Ну и как, рептилия? Горячим оказался мой братец? Согрел тебя? – Его зелёные радужки затопило чернотой.

Остановившись в метре от нас, Арман сжал кулаки. Его

губы искривились в издевательской ухмылке.

– Погорячее тебя, плешивый пёс. – Я прижалась к плечу Рэя в поисках защиты.

– Я с потаскухами не целуюсь! Только трахаю! – прожёт меня диким хищным взглядом зеленоглазый.

– Ублюдок! – Я дёрнулась и, пробивая пелену дождя, что не прекращал идти, рванулась на оборотня с кулаками, но Рэй, схватив меня за локоть, спрятал за собой.

– Заткнись, братец! Не смей открывать грязный рот и смотреть в её сторону!

– А то что?! – С вызовом глядя на блондина, Арман достал кинжал из ножен и с угрозой прокрутил его в руке. – Что ты мне сделаешь, Рэй? – хитро прищурился он и подался вперёд. – Ты же слабак без своей настойки!

Рэйден без предупреждения накинулся на оборотня и свалил его с ног прямо в грязь. Они закружились в схватке, выкрикивая ругательства.

Я закрыла губы ладонями, задыхаясь от потоков дождя и эмоций. Это шанс! Лёгкие тычки под рёбра и удары по лицу, что отзывались через нашу связь, уже не могли меня остановить.

Тихо отступила к ветвям, убедилась, что мужчины заняты дракой, и помчала, врезаясь грудью в крупные дождевые капли, в гущу мокрых веток.

Бежала долго. Пугалась малейшего плеска воды, треска веток, других звуков. Замирала у дерева потолще, прижима-

ясь к грязно-мокрой коре, чтобы перевести дух, и снова срывалась с места и бежала не жалея ног. Когда сил не осталось, снова припала к дереву и, запрокинув голову, прислушалась.

Ничего не болело. Кажется, никто не преследует. Ливень разгулялся так, что видимость на метр вперёд была мутной. Это мне на руку.

Шорох капель по листьям помог скрыться от врагов, которые слишком хорошо слышат. Я понимала, что это ненадолго и нужно бежать дальше. В груди горело, сердце заходило в жутком галопе.

Мысленно призвала ирбиса, и магическая нить фамильяра тут же натянулась. Не стала ждать Айса, побежала дальше и вскоре выскочила на пригорок, где лес сильно поредел. Меня здесь легко можно заметить, поэтому я держалась ближе к кустам и перебегала от дерева к дереву.

Темнело. До кромешной тьмы не больше часа, нужно укрыться, найти хоть какое-то убежище.

Дождь не прекращался. Пошёл даже сильнее, затянув горизонт плотной сизой мглой. Молнии разрывали её, будто желая выпустить через расщелины нежно-кремовой глазури припудренное облаками небо, но непогода прогоняла свет ветром, угрожала миру раскатами грома и щедро хлестала землю новой порцией дождя.

Я была мокрая насквозь, волосы тяжёлой кольчугой облепили голову. Но я улыбалась. Пусть грязная, уставшая, униженная. Но свободная! Наверное, именно это придавало сил

и подгоняло хлеще сумасшедшего дождя. В низине, где снова начинались густые деревья, что-то мелькнуло. Дом. Или хижина.

Я побежала быстрее, словно заветная деревянная дверь укроет меня от дурного, от двух мужчин, способных свести с ума, от беды, что пришла в мою страну.

Створка была приоткрыта, а когда я подбежала ближе, распахнулась.

На пороге выросла сухолицая бабушка с курчавыми русыми волосами ниже плеч. Она сверкнула близко посаженными глазами и вдруг отступила в сторону.

Вместо неё на порог вышел мальчик лет двенадцати, худощавый, темноволосый и коротко стриженный.

– Сюда, – поманил он рукой и тоже скрылся.

Подгоняемая ветром и секущей по спине влагой, я рискнула, забежав в небольшой коридор. Дверь, будто движимая мощной рукой, закрылась за мной со скрипом. Ветер, это всего лишь ветер. Но по позвоночнику неудержимо побежала волна холодной дрожи.

Тепло помещения приятно окутало продрогшее тело, но я всё равно обняла себя за плечи и поёжилась. Осторожно ступая вперёд, к свету, вышла в просторную комнату. Здесь игриво потрескивали дрова в камине, а напротив входа стоял высеченный из грубых досок стол, накрытый на двоих ароматной едой. По бокам, на стенах, подрагивали пламенем пущенные лампы.

Я никак не могла отдышаться. Хватала губами сухой воздух и тряслась. Не то от ужаса, не то от холода. На мои плечи опустился тёплый плед, а из-за моей спины выплыла кудрявая старушка. Вблизи она показалась мне жуткой, глаза бездонными, я даже отстранилась от испуга.

Женщина тихо хмыкнула, подошла к мальчику и, повернувшись ко мне лицом, сложила руки на широкой груди. Окинула оценивающим взглядом и заговорила зычным голосом:

– Что ты здесь делаешь, девочка? Кто такая?

Я не знала, можно ли им доверять, поэтому соврала:

– Дарвия Алантэ. Мы были на прогулке с братом, но пошёл сильный дождь, и я заблудилась.

– А брат твой где? – Бабулька с подозрением прищурилась и толкнула локтем мальчишку. Тот отступил к столу и быстро взял с него что-то сверкнувшее. Спрятал предмет за спину и застыл без движения.

– В лесу остался. – Я зябко потёрла плечи, немного подогрела себя огненной магией, но сил было мало, не хватило на сушку. – Мы потерялись. – Я спрятала под край пледа босые ноги, избитые камнями и корнями.

Женщина посмотрела на мои израненные ноги, медленно подняла взгляд выше и внимательно рассмотрела моё лицо.

– Ветронка, значит, – причмокнула старушка сухими губами и недовольно вздохнула. – Голодная?

– Немного.

– Курт, поставь тарелку для гостьи, – обратилась она к мальчишке, и тот незаметно положил нож обратно на стол.

После лёгкого ужина мне показали комнату, где я смогла помыться в большом чане воды, расчесать спутанные волосы и привести себя более-менее в порядок. Хозяйка дома, пожилая Тамуа, на счастье оказалась тоже ветронкой, огненным магом с сильным целительским даром. Она залечила мои раны, дала чистую одежду и бельё.

Устало прикрыв глаза, я на миг задумалась, что встретить ветронку в эртинском лесу довольно странно. Оборотни слишком фанатичны насчёт чистоты крови, у них смешанных браков почти нет. Что женщина с ребёнком делает в такой глуши?

Но едва я коснулась затылком сухой постели и измученное, давно лишённое удобств тело провалилось в мягкую перину, как меня затянуло в тягучий горячечный сон.

В темноте всплыли холодные, фосфорные глаза оборотня. Они угрожающе и страстно смотрели на меня в ночи, а их привлекательный обладатель неумолимо приближался.

Я бежала от него, отступала, пока не врезалась в горячую скалу. Обернулась и очутилась в объятиях оборотня с тёплыми серыми глазами. Заметалась между братьями, как в ловушке, из которой нет выхода.

Рука Рэя опустилась на моё плечо, большой палец коснулся губ. Мужчина зашипел, давая понять, что не нужно слов. Арман прижался сзади, и я ощутила мощь его мускулисто-

го тела, провёл ладонью вдоль моего позвоночника, вызывая непреодолимое желание. Все мои клеточки трепетали и требовали ласк обоих...

Меня выбросило из сна, будто из ледяной проруби. Увидев перед собой оборотней из порочного сна, я едва не закричала во всё горло. Распахнула губы, хватая от шока воздух, а они...

Братья. Такие разные и такие похожие. Чистые, вымытые, в новых светлых рубашках на широких плечах. На сильных бёдрах узкие брюки из чёрной плотной ткани, заправленные в высокие сапоги из змеиной кожи. На высоких голенищах выбитые горячим лезвием узоры. Я знаю мастера, который умеет шить такую обувь, и он ветронец.

Оборотни стояли над моей кроватью, как две литые статуи на выходе из храма Эстиер. Два воина, что вечно охраняют покой и сон Ветроны. Арман держал на руках мурлыкающего от удовольствия Айса, а Рэй, прижавшись плечом к стояку кровати, заинтересованно заглядывал в моё лицо.

– Доброе утро, принцесса, – подмигнул зеленоглазый и отпустил кота на постель.

Ирбис только этого и ждал. Нетерпеливо прыгнул вперёд и, забравшись мне на живот, уткнулся влажной мордочкой в лицо.

– Как спалось? – расплылся в улыбке Рэйдэн, сверкнув глубоким серебром в радужках.

– Пустынные демоны, почему вас дождевые черви не со-

жрали?! – Я накрылась одеялом с головой и глухо зарычала. Айс с шипением возмутился, что его спрятали под плотную ткань, и с недовольством выбрался наружу.

– Ты бы тогда тоже сдохла, ящерка, – в своей излюбленной нахальной манере ответил Арман. Его голос с хрипотцой узнаю из тысяч оборотней.

– Не груби, – вмешался Рэй.

– Тебя забыл спросить. Бра-тец, – огрызнулся нахал. – Твой очередной дурацкий побег, Лиа, оказался удачным. Мы как раз шли в гости к Тамуа, ты лишь ускорила нашу встречу с чудной бабушкой.

– Идём завтракать. Всё уже готово, – учтиво предложил Рэй.

Дверь, скрипнув, хлопнула. Ожидая, что осталась одна, я аккуратно выбралась из-под одеяла, а эти два нахала всё ещё стояли у кровати и нагло меня разглядывали. Новая белоснежная рубашка просвечивала мои интимные изгибы и тёмные соски, пришлось быстро прикрыться одеялом, натянув его к подбородку. Вымытые волосы распушились, расплелись и густой копной разлеглись на плечах.

– Дайте мне побыть одной, – взмолилась я, закатив глаза к белёному потолку.

– Как пожелаете, ваше высочество, – картинно отвесил поклон зеленоглазый. Рэй на его выпад внезапно прыснул. Быстро же они помирились после драки! Надо почаще их сталкивать, авось так и до замка доберусь, пока они друг дру-

гу глотки перегрызают.

Мужчины покинули комнату, оставив меня наедине с фамильяром. Айс притаился в углу и, потеряв ко мне интерес, вглядывался в чёрную дыру.

В замке отродясь грызунов не водилось, а тут... Я слабо поёжилась, скинула ноги с кровати и, ступая на носочках, метнулась к двери. Приоткрыла и сквозь щель заметила край крупного плеча и светлые волосы. Рэй. Оставлен для охраны? Ла-а-адно.

Я оглянулась. Ветки яблони монотонно царапались в небольшое окно на две створки. Защёлки слабые, я подцепила их пальцами, чуть не сорвав себе ноготь, но всё-таки смогла тихо приоткрыть форточку.

Прежде чем бежать, нужно заплестись и обуться. Хорошо, что Тамуа ещё с вечера дала мне удобные полуботинки на шнуровке. Тонкие гольфы и брюки из тянущегося хлопка лежали на стульчике около кровати. Я быстро впрыгнула в одежду, заправила рубашку и туго перетянула талию широким поясом. Волосы заплела в косу и завязала лентой. Гребешок уложила за пояс – научена. Без расчёски, как без воды, с моей копной никуда.

Проверила дверь. Рэй всё ещё стоял на месте и с кем-то говорил. Я не вслушивалась о чём. Скорее всего, там Арман. Это хорошо. Значит, у меня будет время для побега.

Створка открылась легко, я выглянула наружу, осмотрелась. Никого. Миасс ласково согревал травы и прятал лучи

за деревьями. По широкому сливу можно тихо выйти из окна и спрыгнуть прямо на землю.

Свежий воздух, наполненный дождевой влагой, приятно коснулся пылающих щёк и запутался в волосах прохладой. Там, за горизонтом, за верхушками сосен и клёнов – моя свобода. Я не окажусь в лапах оборотней снова. Сбегу. Смогу.

Выбравшись из комнаты, осторожно прошла по карнизу, тихо позвала за собой Айса, и только потом, повернувшись спиной, спрыгнула вниз.

Чтобы оказаться в чьих-то сильных и горячих руках.

– А я говорил, что дёру дашь. Рэй проспорил. – Арман вцепился в мою талию мёртвой хваткой и засмеялся в лицо.

– И на что вы спорили? – опешила я.

– На жаркую ночь с тобой, сладенькая. – Наклонившись, он класнул зубами у моей шеи и опалил кожу горячим дыханием.

– Жаль, что я против, ребятки. – С силой отпихнула его в грудь, но он теснее прижал меня к себе и коснулся губами мочки уха.

– Мне достаточно прокусить тонкую кожу, и ты будешь умолять, чтобы я отымел тебя прямо здесь. – Он угрожающе прошёлся царапающими клыками по скуле.

Я замахнулась и метко вклепила нагледу кулаком в челюсть. Его боль почти не отразилась на мне, а пёс даже не дрогнул, только улыбнулся.

– Если ты это сделаешь, я... – Задержала дыхание и, за-

крыв на миг глаза, выпалила: – Я Рэйдена выберу!

– Ты просто ещё со мной не целовалась, – шепнул он в губы.

Столкнувшись с лукавым взглядом, что пронзал чувственностью до костей, я не нашла что ответить. Этот поддонк распял мои низменные желания и инстинкты. Затягивал в порочную зелёную пучину. Как же я его ненавижу...

– Хочешь попробовать меня на вкус, Лиа? – прищурился он и томительно-медленно потянулся к моим губам.

– Нет, – выдохнула я жарко, дёрнулась в сторону и, вырвавшись на свободу, попыталась бежать.

Арман схватил меня за шкурку и дёрнул на себя. Я врезалась в него спиной и снова оказалась в крепких объятиях. Его частое дыхание щекотало кожу, горячие губы коснулись шеи в нежном поцелуе, мягком и почти невесомом.

– Долго ещё будешь противиться? – шепнул он и прошёлся кончиком языка вверх по шее, подцепил зубами мочку уха. Вобрал её в рот и прикусил до сладкой боли.

– Всегда... – выдохнула я, содрогаясь в трепете. – Ты взял меня силой, и это не стереть из памяти! – Повернулась к нему лицом и, охрипнув, прокричала: – Никогда!

– Не силой, Лиа. – Арман с выдохом прижал меня к себе и до лёгкого треска ткани вцепился пальцами в рубашку. – Обманом. – Игриво подмигнул и соблазнительно облизнул губы.

– И я ненавижу тебя за это...

Он поменялся в лице. Отвёл взгляд. Выпустил меня из захвата и тяжело вздохнул.

— Я тогда не думал, что... — Оборвал речь и показал взглядом в сторону. — Иди в дом.

Я с шумом вдохнула, чтобы сказать что-то ещё, но его взгляд будто ковырял между рёбрами. Отступила, не в силах отвести глаз. Долгие минуты всматривалась в переливающиеся изумрудом радужки и не дышала. Почему он такой? Манящий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.